

ФЕДЕРАЛЬНОЕ ГОСУДАРСТВЕННОЕ АВТОНОМНОЕ ОБРАЗОВАТЕЛЬНОЕ УЧРЕЖДЕНИЕ ВЫСШЕГО ОБРАЗОВАНИЯ
**«БЕЛГОРОДСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ НАЦИОНАЛЬНЫЙ
ИССЛЕДОВАТЕЛЬСКИЙ УНИВЕРСИТЕТ»**
(Н И У « Б е л Г У »)

ИНСТИТУТ ПЕДАГОГИЧЕСКИЙ
ФАКУЛЬТЕТ ДОШКОЛЬНОГО, НАЧАЛЬНОГО И СПЕЦИАЛЬНОГО
ОБРАЗОВАНИЯ

**Кафедра теории, педагогики и методики начального образования и
изобразительного искусства**

**РЕАЛИЗАЦИЯ ЭТНОКУЛЬТУРОВЕДЧЕСКОГО ПОДХОДА
В ПРОЦЕССЕ ВНЕУРОЧНОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ
ПО РУССКОМУ ЯЗЫКУ В НАЧАЛЬНОЙ ШКОЛЕ
(НА МАТЕРИАЛЕ ДИАЛЕКТНОЙ ЛЕКСИКИ)**

Выпускная квалификационная работа
(магистерская диссертация)
обучающегося по направлению подготовки 44.04.01
Педагогическое образование
магистерская программа Теория и методика начального
языкового образования
заочной формы обучения, группы 02021658
Ильенко Ирины Михайловны

Научный руководитель
д.п.н., доцент
Новикова Т.Ф.

Рецензент
директор МБОУ «Тростенецкая
средняя общеобразовательная
школа
Новооскольского района
Белгородской области»
Терехова Т.В.

БЕЛГОРОД 2019

ОГЛАВЛЕНИЕ

Введение	3
Глава 1. Теоретико-методические основы разработки этнокультуроведческого подхода в процессе внеурочной деятельности по русскому языку	9
1.1. Этнокультуроведческий подход в языковом образовании в начальной школе: проблем перспективы.....	9
1.2. Потенциал внеурочной деятельности в реализации этнокультуроведческого подхода в языковом образовании...	17
Глава 2. Лингвометодические основы исследования	28
2.1. Понятие о диалектной лексике. Типы диалектных слов.....	28
2.2. Диалектная лексика как средство реализации этнокультуроведческого подхода.....	36
Глава 3. Содержание работы по реализации этнокультуроведческого подхода в процессе внеурочной деятельности по русскому языку в современной начальной школе (на материале диалектной лексики)	45
3.1. Проблема использования диалектной лексики в практике начального образования (обзор методической литературы).....	45
3.2. Экспериментально-методическая работа по реализации этнокультуроведческого подхода в процессе внеурочной деятельности по русскому языку (на материале диалектной лексики).....	57
Заключение	78
Библиографический список	80
Приложение	90

ВВЕДЕНИЕ

Современной лингводидактикой всё активнее развивается мысль о культууроформирующей функции лингвистического образования и необходимости реализации этнокультуроведческого подхода в преподавании родного языка. С позиций этнокультуроведческого подхода родной язык рассматривается как предмет прежде всего мировоззренческий, культууроёмкий, как инструмент познания окружающего мира, как мощное средство воспитания, как поле приобретения социального и духовного опыта. Поэтому столь важным становится осознание словесниками «иног» взгляда на свой предмет, заключающегося в том, чтобы научить воспринимать язык «не как чистую грамматическую схему», а как «спрессованные веками феноменальные стороны философии, истории, духовной культуры», чтобы не только «знать о языке», а «...жить и действовать в языке» (Юлдашева, 1995, 41). В настоящее время в методике преподавания русского языка идут интенсивные поиски решения проблемы реализации этнокультуроведческого подхода в процессе школьного образования.

Анализ педагогической и методической литературы показывает, что актуальным в процессе реализации этнокультуроведческого подхода является обращение к местному языковому материалу, который является объектом изучения лингворегионоведения (термин Т.Ф. Новиковой). Необходимость использования в практике школьного преподавания родного языка данных лингворегионоведения обосновывается многими методистами и лингвистами (Г.Ф. Ковалев, Л.К. Лыжова, Т.В. Майорова, Т.Н. Сокольницкая, Т.Ф. Новикова, В.В. Демичева, О.И. Еременко, Т.В. Яковлева и др.). Лингворегионоведение связано со сбором и изучением региональных особенностей языка; это самостоятельная отрасль лингвистики, занимающаяся изучением языковой среды определенного региона.

Важнейший объект лингворегионоведения – говоры русского языка,

обращение к которым является уместным в сельских школах, где обучение проходит в условиях диалектного окружения. Это открывает широкие перспективы для использования диалектной лексики с целью реализации этнокультуроведческого подхода. Диалектная лексика, бытующая в говорах, отражает старинные обряды и обычаи, историческое прошлое региона, надежды и чаяния наших предков. И поэтому использование диалектных слов позволит формировать этнокультуроведческую компетенцию, которая предполагает как знание русского речевого этикета, наименований предметов и явлений традиционного быта, так и изучение обрядов, обычаев и т.д.

Значительным потенциалом в организации работы по реализации этнокультуроведческого подхода (на материале диалектной лексики) обладает внеурочная деятельность, которая позволит учителю организовать целенаправленную и систематическую работу по сбору диалектных лексических материалов, в которых сохранились отзвуки старины, материальной и духовной жизни народа. Включение учащихся в такую работу развивает у них любознательность, обостренное чувство слова, способствует углубленному пониманию литературной нормы, заставляет шире смотреть на язык как на общественное явление.

В Федеральном государственном образовательном стандарте внеурочной деятельности школьника уделено особое внимание, определено пространство и время в образовательном процессе. Все это делает актуальным, во-первых, разработку различных видов и форм внеурочной деятельности; во-вторых, поиск дидактического материала, позволяющего на практике организовать внеурочную деятельность с младшими школьниками.

В процессе анализа педагогической и методической литературы нами было выявлено объективно существующее **противоречие** между потребностью в использовании диалектной лексики в процессе внеурочной деятельности как средства реализации этнокультуроведческого подхода и отсутствием специальных пособий, дидактического материала, который позволял бы решать эту задачу.

С учетом вышеизложенного была выбрана тема исследования, **проблема** которого сформулирована нами следующим образом: каковы возможности реализации этнокультуроведческого подхода в процессе внеурочной деятельности в начальной школе (на материале диалектной лексики). Решение этой проблемы составляет **цель исследования**.

Объект исследования – процесс реализации этнокультуроведческого подхода в процессе внеурочной деятельности в начальной школе.

Предмет исследования – методические условия реализации этнокультуроведческого подхода в процессе внеурочной деятельности по русскому языку в начальной школе (на материале диалектной лексики).

Гипотеза исследования: диалектная лексика, отражающая обычаи, традиции, историю региона, является эффективным средством реализации этнокультуроведческого подхода в процессе внеурочной деятельности при соблюдении следующих условий:

- использование различных методов и приемов работы во внеурочной деятельности;
- отбор диалектной лексики на основе общедидактических принципов обучения;
- включение младших школьников в самостоятельную работу по сбору диалектной лексики.

Задачи исследования:

1. Дать характеристику этнокультуроведческому подходу в языковом образовании в начальной школе.
2. Выявить потенциал внеурочной деятельности в реализации этнокультуроведческого подхода в языковом образовании.
3. Охарактеризовать особенности диалектной лексики и типы диалектных слов.
4. Выявить дидактический потенциал диалектной лексики в реализации этнокультуроведческого подхода в языковом образовании.
5. Охарактеризовать практический опыт использования диалектной лексики

в практике преподавания русского языка в начальной школе.

б. Доказать экспериментальным путем справедливость выдвинутой гипотезы.

Методологическую основу исследования составляют концептуальные положения о связи языка и культуры (Л.И. Новикова, Е.А. Быстрова, Л.Н. Ляпина и др.); концепции, разрабатывающие региональный подход к изучению русского языка (Т.Ф. Новикова, Л.К. Лыжова, Т.В. Майорова, Т.Н. Плешкова, В.В. Демичева, О.И. Еременко, Т.В. Яковлева и др.).

При решении поставленных задач использовался комплекс **методов исследования:** теоретический анализ психолого-педагогической, методической, искусствоведческой литературы по теме исследования, обобщение и анализ педагогического опыта; методы эмпирического уровня (наблюдение, анкетирование); диагностические методы (тестирование); педагогический эксперимент.

Опытно-экспериментальной базой исследования стали 3-4 классы МБОУ «Тростенецкая СОШ» Новооскольского района Белгородской области.

Апробация результатов исследования осуществлялась через публикацию работ по теме исследования, участие в межвузовских научных конференциях: 1. Ребенок в языковом и образовательном пространстве. Российская студенческая научная конференции. Елец, Елецкий государственный университет им. И. А. Бунина, (26 – 27 апреля 2018 г.); 2. Проблемы социализации и индивидуализации личности в образовательном пространстве. Международная научно – практическая конференция. Белгород, НИУ «БелГУ» (22-23 ноября 2018 г.).

Кроме того, апробация проходила в процессе экспериментальной работы с учащимися начальных классов, при выступлении с докладами на заседаниях методических объединений начальных классов общеобразовательных школ Новооскольского района Белгородской области. По теме диссертации опубликовано две статьи.

Исследовательская работа осуществлялась в три этапа.

Первый этап (теоретико-поисковый, 2016 г.) был посвящен изучению психолого-педагогической, методической, лингвистической литературы, анализу разных аспектов проблемы исследования; определялись его параметры, предмет, структура, гипотеза, методы, проводился констатирующий эксперимент.

Второй этап (опытно-экспериментальный, 2017-2018 г.) был этапом разработки содержания и методики формирующего эксперимента, его проведения, уточнялись возможности использования диалектной лексики как средства реализации этнокультуроведческого подхода.

Третий этап (теоретико-обобщающий, 2018 г.) включал в себя подведение итогов, обобщение результатов опытно-экспериментальной работы, оформление результатов исследования в виде выпускной квалификационной работы.

Практическая значимость исследования состоит в том, что были разработаны внеурочные занятия с использованием диалектной лексики, собран словарь диалектных слов села Тростенец Новооскольского района Белгородской области. Материалы исследования могут быть использованы учителями начальной школы с целью регионализации внеурочной деятельности в начальной школе.

Структура выпускной квалификационной работы определялась логикой исследования и поставленными задачами. Работа состоит из Введения, трех глав, Заключения, Библиографического списка и Приложения.

Введение отражает актуальность и замысел исследования. В нем определяется цель, объект и предмет, задачи, гипотеза, методы исследования; указана научная новизна, практическая значимость, этапы исследования.

В **первой главе** «Теоретико-методические основы разработки этнокультуроведческого подхода в процессе внеурочной деятельности по русскому языку» характеризуются особенности этнокультуроведческого подхода и выявляется потенциал внеурочной деятельности в реализации данного подхода.

Во **второй главе** «Лингвометодические основы исследования» дается понятие о диалектной лексике и типах диалектных слов, а также характеризуется этнокультуроведческий потенциал диалектной лексики.

В **третьей главе** «Содержание работы по реализации этнокультуроведческого подхода в процессе внеурочной деятельности по русскому языку в современной начальной школе (на материале диалектной лексики)» охарактеризован практический опыт использования диалектной лексики в практике преподавания русского языка в начальной школе, описана экспериментально-методическая деятельность по реализации этнокультуроведческого подхода в процессе внеурочной деятельности (на материале диалектной лексики).

В **Заключении** обобщаются итоги и формулируются основные выводы, подтверждающие гипотезу исследования.

В **Приложении** содержатся материалы, отражающие содержание опытно-экспериментальной работы.

Глава 1. ТЕОРЕТИКО-МЕТОДИЧЕСКИЕ ОСНОВЫ РАЗРАБОТКИ ЭТНОКУЛЬТУРОВЕДЧЕСКОГО ПОДХОДА В ОБУЧЕНИИ РУССКОМУ ЯЗЫКУ НА МАТЕРИАЛЕ ДИАЛЕКТНОЙ ЛЕКСИКИ

1.1. Этнокультуроведческий подход в языковом образовании в начальной школе: проблемы и перспективы

В наши дни абсолютным, незыблемым правом каждого человека является его стремление к сохранению и развитию культуры родного этноса. Это право подтверждается документами международного значения. В частности в Международной конвенции по правам ребенка отмечено, что при организации образовательного процесса в любом регионе мира должна быть соблюдена преемственность между этническим и общегосударственным опытом воспитания человека. Более того, необходим учет его происхождения и этнической самобытности его народа, его религиозной и культурной принадлежности, необходимо соблюдать уважение к национальным ценностям страны или региона его проживания. В этом контексте многие известные педагоги и этнографы (В.Ф. Афанасьева, Г.С. Виноградов, Г.Н. Волков, В.В. Демичева, Т.К. Донская, О.И. Еременко, А.Э. Измайлов, С.М. Малиновская, Т.Ф. Новикова, Г.А. Петрова) поддерживают этнокультурную концепцию организации процесса образования, подчеркивают рост ее важности и значимости в современном поликультурном мире.

Сущность этнокультурной направленности образования заключается в обеспечении ориентации процесса образования на обеспечение социализации личности, являющейся субъектом определенного этноса, как гражданина многонационального государства, который способен к самореализации и самоутверждению в контексте мировой цивилизации (Шаповалов, 2002, 63).

Этнокультурная направленность образования может быть реализована в рамках этнокультуроведческого (этнокультурного) подхода (Поташник, 1985). Подход при этом понимается как стратегия, определяющая

теоретическую, научно-исследовательскую, педагогическую, практическую деятельность. Подкреплена эта стратегия совокупностью таких принципов, как этнокультурность, диалог культур, культуротворчество, толерантность. Большое значение имеют просветительская практика, использование особенностей этнокультурной среды, учет этнокультурных традиций и ценностей и др. Цель этого подхода – формирование, через социализацию и инкультурацию, личности, которой были бы свойственны развитое этническое самосознание, осознанная этнокультурная идентичность, обретенная личностная этническая культура, толерантность, персонифицированные базовые социокультурные идентичности (гражданская, конфессиональная). Это личность, которая способна не только воспринимать, но и ретранслировать этническую культурную самобытность, обладающая готовностью вступить в межэтническую и в межкультурную коммуникацию (Карпушина, 2010, 65).

Этнокультурный подход – важное методологическое и теоретическое обоснование современного образования. В связи с этим становится актуальной для современной школы разработка закономерностей реализации этнокультурного подхода в преподавании и изучении конкретных школьных дисциплин, в частности – в процессе языкового образования.

Потребностью в процессе обучения русскому языку готовить ребенка к усвоению национальной культуры русского народа в ее регионально-этническом преломлении продиктовано включение в школьный цикл языковых дисциплин «национального культурного компонента» (Н.М. Шанский), что является основой претворения в жизнь этнокультуроведческого (культуроведческого) подхода в процессе обучения русскому языку. В этом контексте этнокультуроведческий подход предполагает «усвоение учащимися в процессе изучения языка жизни, опыта народа, его культуры и духовно-эстетическое воздействие на мысли, чувства, поведение, поступки обучаемых» (Ходякова, 2004, 57). Как считает Л.И. Новикова, этнокультуроведческий подход представляет собой сумму

теоретических положений и организационных мер, которые направлены на поиск условий, делающих возможным освоение и трансляцию ценностей культуры, сумму средств, предполагающих взаимодействие личности и культуры, которые применяет учитель, чтобы обеспечить личностное развитие ребенка (Новикова, 2005, 52).

Очевидна направленность данного подхода на формирование у детей представления об особенностях национальной культуры, на формирование этнокультуроведческой компетенции, которая включает знание о том, что язык есть культурно-национальный феномен, что язык теснейшим образом связан с национальной культурой (Дейкина, 1994).

Изучение родного языка – верный путь к усвоению культурного наследия нации, поскольку между языком и культурой существует глубокая генетическая связь. Язык справедливо считается основой национальной культуры, именно поэтому он является важнейшим средством, с помощью которого учитель может приобщить учащихся к духовно-нравственным ценностям родной культуры. Несомненна важнейшая роль родного языка в развитии национального сознания формирующейся личности, в процессе ее вхождения, вживания в национальную и общечеловеческую культуру.

Поскольку язык – это квинтэссенция духовной жизни человечества, он есть наиболее эффективное, действенное средство воспитания подрастающего поколения, что не раз подчеркивали К.Д. Ушинский, впервые употребивший термин *народная педагогика*, А.С. Макаренко, который считал, что воспитывать надо на народной мудрости, а она находит свое выражение прежде всего в метко сказанном слове.

Усвоение языка связано для человека не только с познанием мира, но и с приобретением умения существовать в этом мире, наследует ценностные ориентации, глубоко погружается

Усваивая язык, человек не только познаёт мир, но и учится жить в этом мире, приобретает ценностные ориентиры, глубже проникает в национальную и общемировую культуру, приобщается к духовным

ценностям, выраженным в языке, учится соотносить знания, которые получает на уроках в школе, с ежедневно приобретаемым жизненным опытом. В результате усвоения опыта предшествующих поколений, воплощенным в языке, ребенок начинает осознавать своё место в современном обществе, приобретает навыки языковой коммуникации в разных ситуациях, то есть социализируется.

Очевидность взаимосвязи языка и культуры, необходимость их соизучения с намерением формировать языковую личность в контексте родного языка с использованием положительного влияния на становление личности народных верований, традиций и обычаев была отмечена и обоснована еще в XIX веке Федором Ивановичем Буслаевым, основоположником русской методической концепции обучения отечественному языку. К сожалению, долгие годы его концепция не была востребована в отечественной методике обучения родному языку. Акцентируя внимание на безусловной связи усвоения языка и этнокультурного воспитания детей, Ф.И. Буслаев сформулировал известный тезис: «Родной язык так сросся с личностью каждого, что учить одному – значит вместе с тем и развивать духовные особенности учащихся» (Буслаев, 1992, 30).

В 20-е годы XX века Г.О. Винокур вернулся к этой мысли. Он подчеркивал, что необходимо различать «язык как идеальную структуру выражения» и «язык как предмет культурной истории и этнологии». Г.О. Винокур настаивал на необходимости исследования и изучения языка в максимально тесной связи с историей России, с русской культурой, с опорой на культурно-исторические факты. Культуроориентированное видение обучения русскому языку ребенка как родному, таким образом, не только имеет длительную историю, но и стало особенно востребованным в последнее время. В этом видении прослеживаются современные тенденции в области модернизации образования, выражающимися в утверждении и реализации этнокультуроведческого подхода. Это новое видение старой идеи

стало по-новому актуальным.

Анализ научно-методической и педагогической литературы показал, что реализация этнокультуроведческого взгляда на содержание языкового образования в начальной школе нашла свое отражение как в теории, так и в практике организации учебного процесса. Основные теоретические положения, составляющие основу обучения родному языку в начальных классах в соответствии с этнокультуроведческим подходом и с достижениями современной науки представлены следующими задачами:

- разработка методологических и методических аспектов проблемы языка как культурно-исторической среды (Л.В. Юлдашева);
- изучение культурологического аспекта уроков развития речи (Г.М. Кулаева);
- обоснование лингвокультурологического принципа обучения русскому языку (Т.К. Донская);
- рассмотрение культурологического аспекта обучения русскому языку как национальному достоянию русского народа и государственному языку Российской Федерации (А.Д. Дейкина);
- выделение культурно-исторического компонента содержания лингвистического образования в начальной школе (М.Л. Кусова);
- обоснование слова, как основной значимой единицы усвоения, отражающей сущностное содержание предметов «русский язык» и «литература» (Л.Ф. Климанова);
- определение функций языка и культуры в языковом образовании младших школьников (на материале первых учебных книг) (М.Л. Кусова, Н.С. Юнова);
- прослеживание развития языковой личности ребенка в период детства (лингвистический, психолингвистический, лингводидактический аспекты) (М.Л. Кусова, А.С. Демешева);
- определение задачи развития функционально грамотной языковой личности младшего школьника (Е.В. Бунеева);

- предложение обучения грамоте с позиции принципа культуросообразности (О.В. Джежелей);
- направление на формирование этнокультуроведческой компетенции учащихся при обучении русскому языку (Г.М. Кулаева);
- применение элементов исторического комментирования на уроках русского языка и чтения (Н.Ю. Штрекер);
- формирование письменной речи младших школьников на ранних этапах обучения в парадигме Школы диалога культур (Л.А. Месеняшина, Р.С. Панова);
- рассмотрение особенностей культурологического подхода к преподаванию русского языка в аспекте регионализации образования (Т.Ф. Новикова);
- обоснование социокультурного образования младших школьников (на региональном материале) в процессе изучения русского языка (В.В. Демичева, О.И. Еременко, Т.В. Яковлева);
- разработка основ этнокультуроведческого подхода к обучению русскому языку в начальной школе (Т.В. Яковлева, В.В. Демичева) и др.

Согласно концепции начального языкового образования, сформулированной А.А. Леонтьевым (Леонтьев, 1999), Р.Н. Бунеевым (Бунеев, 2008) и Е.В. Бунеевой (Бунеева, 2009), результатом обучения русскому языку должно стать «становление функционально грамотной языковой личности младшего школьника, которое обеспечивается созданием и внедрением в школьную практику учебников по русскому языку, способствующих целостному развитию и саморазвитию личности учащегося» (Бунеев, 2008, 23). Принципиально важным, по мнению авторов, «является включение в разработанную концепцию системообразующего методического принципа организации начального языкового образования – принципа целостности, под которыми понимается комплексное обеспечение основных линий развития обучающихся средствами предмета «Русский язык», одной из которых выступает раскрытие для младших школьников

«воспитательного потенциала родного языка, его неразрывной связи с историей, духовной культурой и менталитетом русского народа» (Бунеева, 2009, 4) (выделено нами – Ильенко И.М.).

Практическое воплощение этнокультуроведческого подхода к начальному языковому образованию основывается на рассмотрении русского (родного) языка как:

- явления национальной культуры (В.Г. Горецкий, Л.М. Зеленина, В.П. Канакина, Т.Г. Рамзаева, Т.Е. Хохлова);
- русской духовной национальной культуры (Р.Н. Бунеев, Е.В. Бунеева, О.В. Пронина; Е.Н. Леонович, М.Р. Львов);
- живого средоточия духовного богатства народа, создающего язык (Л.Я. Желтовская, А.Ю. Купалова);
- средства выражения «актуальных реалий русского этноса», культуры русского народа в русском языке (Е.А. Быстрова, Л.А. Ефросинина, Л.М. Зеленина и др.);
- средства познания культуры своего народа, культуры народов мира (Л.Ф. Климанова);
- средства познания лучших объектов культуры из разных сфер окружающей жизни (наука, искусство, архитектура, народное творчество и др.) (О.В. Джежелей);
- отражения культурно-исторического процесса (Л.Ф. Климанова, А.Н. Кохичко);
- основы формирования российской гражданской идентичности (гражданина своего Отечества), чувства гордости за свою Родину, российский народ и историю России, осознания своей этнической и национальной принадлежности (Т.Г. Рамзаева);
- средства самоопределения личности младшего школьника в русской национальной культуре (А.Н. Кохичко) и др.

Таким образом, этнокультуроведческий подход в обучении русскому языку является важнейшим средством формирования духовно-нравственного

сознания школьника, его культурно-ценностных ориентаций, становления национального самосознания, в конечном счете – рождения языковой личности. Итогом реализации этнокультуроведческого подхода в обучении русскому языку является формирование этнокультуроведческой компетенции, которая включает:

- восприятие, усвоение и осознание учениками языка не только как средства познания и общения, но и как способа сохранения социальной памяти, как «культурного кода нации»; сформированное умение сопоставлять факты языка с фактами действительности;

- умение видеть культурный фон, который характерен для каждой языковой единицы;

- умение при анализе текстов разной стилевой принадлежности видеть слова, национально или регионально окрашенные и определять их роль в тексте;

- знание и правильное использование форм речевого этикета, принятых в данном обществе в определенное время (Быстрова, 2004).

Исходя из всего вышесказанного, можно сделать вывод о том, что использование этнокультуроведческого подхода в организации процесса обучения русскому языку в начальной школе на современном этапе развития образования важно и актуально. Этот подход делает не только возможным, но и необходимым активизацию и развитие творческого потенциала личности младшего школьника, формирование его духовно-нравственного мира, выбор им ценностных ориентаций, рост национального самосознания.

В то же время очевидно, что поиск путей и средств реализации этнокультуроведческого подхода не завершен. Это позволяет предположить, что в ближайшие десятилетия содержание данного подхода, его технологии, методы и приемы будут дополняться и обновляться. Данные процессы обусловлены изменениями в современном образовании: переходом от «знаниецентрической» школы к школе «культуроцентрической».

1.2. Потенциал внеурочной деятельности в реализации этнокультуроведческого подхода в языковом образовании

Одна из отличительных черт ФГОС НОО – предъявление требований к организации внеурочной деятельности младших школьников. Внеурочная деятельность не является одним из видов учебной деятельности, но может содержать в себе черты каждой из них. Внеурочная деятельность, не являясь уроком в традиционном понимании, так же направлена на достижение образовательных результатов, предусмотренных Федеральным государственным образовательным стандартом. При этом внеурочная деятельность выполняет компенсационную функцию, поскольку позволяет решать те образовательные задачи, которые невозможно решить на уроке (Барышников, 2014, 15).

Современные исследования по проблемам, связанным с внеурочной познавательной деятельностью, как правило, освещают различные ее аспекты. Большой вклад в изучение вопросов, связанных с формированием личности в учебно-воспитательном процессе и во внеурочной деятельности, внесли такие ученые, как Е.Б. Евладова, В.И. Казаренков, Н.Д. Левшина, Е.М. Савина, Н.У. Садыкова и др. Пути и средства организации внеурочной деятельности в начальной школе анализируются в работах таких авторов, как А.В. Брагуца, Е.А. Ермакова, А.С. Игнатьева, З.А. Кокарева, О.М. Корчемлюк, Н.Л. Петрова, И.Б. Румянцева, А.В. Семкина, Л.В. Трубайчук, И.И. Целищева, и др.

В соответствии с Федеральным государственным образовательным стандартом начального общего образования внеурочная деятельность является составной частью всего образовательного процесса, представляет собой совокупность всех видов деятельности обучающихся (кроме учебной), участие детей в которых позволяет и делает целесообразным решение задач их воспитания и социализации (ФГОС НОО, 2011). Внеурочная деятельность – это равноправный, взаимодополняющий компонент базового образования, который призван помочь педагогу и школьнику освоить новый вид

деятельности – учебной, но в других условиях, на другом материале – и достичь тех же, что и в учебной деятельности, метапредметных результатов, а также сформировать мотивацию к учению. В соответствии с Федеральным государственным образовательным стандарте начального общего образования основное назначение внеурочной деятельности заключается «в создании дополнительных условий для развития интересов, склонностей, способностей школьников и разумной организации их свободного времени» (Федеральный государственный образовательный стандарт начального общего образования, 2011: <http://wwstandart.ru>).

Цель внеурочной деятельности: создание условий для проявления и развития ребенком своих интересов на основе свободного выбора, постижения духовно-нравственных ценностей и культурных традиций.

Задачи организации внеурочной деятельности:

- ознакомление учащихся с традициями и обычаями осуществления коммуникации и проведения досуга представителями разных поколений;
- использование активных и творческих форм воспитательной работы;
- создание кружков, клубов, секций, учитывающих интересы и потребности детей;
- демонстрация достижений учащихся во внеурочной, по сути досуговой, деятельности;
- воспитание силы воли, терпения в процессе достижения поставленной цели;
- способствование повышению качества деятельности школьных внеклассных объединений.

Для внеурочных занятий учащихся характерны все виды деятельности (кроме учебной деятельности и на уроке), во время осуществления которых могут быть решены в занимательной форме задачи воспитания и социализации школьников. Таким образом, российское общество на современном этапе ставит перед школой задачу сделать учебный процесс значимым для учащихся, представляющим для них очевидный, жизненно

важный интерес. Решение этой задачи как раз и возложено на различные формы внеурочной деятельности.

Обучение в среде диалектного окружения предоставляет также широкие возможности для организации внеурочной деятельности, в этом случае она будет базироваться на владении школьниками особенностями местного говора, на бережном отношении к нему. На этой основе могут быть созданы, и создаются в школах, кружки, проводятся факультативные занятия. Важно отметить, что в современной ситуации именно факультативы, кружки, внеклассные мероприятия могут способствовать воспитанию интереса к родному языку в его диалектном преломлении, к его силе, мощи, богатству и многообразию, вызовут уважение к нему у подрастающего поколения (Кудряшова, 2010, 201).

Внеурочная деятельность по русскому языку, как и по любому другому учебному предмету, – неотъемлемая часть нормально организованного учебно-воспитательного процесса, без этой его части в современных условиях нельзя представить себе работу начальной школы. Внеурочная деятельность – мощное дополнительное средство формирования у школьников интереса к предмету, средство, способствующее расширению и углублению знаний, приобретаемых детьми на уроках.

Внеурочная деятельность по родному языку должна быть направлена на решение следующих задач:

- развитие у детей интереса к русскому языку как учебному предмету, к живому языку повседневного общения, к речи, к русскоязычной литературе;
- развитие индивидуальных склонностей и одаренности детей, проявляющих особую склонность к предметам языкового цикла;
- вовлечение в самостоятельную познавательную деятельность учащихся при условии свободной инициативы; формирование умения пользоваться дополнительной литературой и добывать необходимую информацию языкового характера из разных источников; развитие потребности в самообразовании, в самостоятельном приобретении новых лингвистических

знаний;

- углубление полученных в курсе изучения языка на уроках знаний о языке, повышение их качества, развитие умения пользоваться этими знаниями с целью общения (Методика преподавания русского языка в начальных классах, 2014, 444).

Перечисленные нами задачи вполне соответствуют требованиям ФГОС НОО, отличительной особенностью которого является его деятельностный характер, а главной целью признается развитие личности учащегося. В настоящее время образование воспринимается обществом как необходимое условие социальной успешности и благополучия каждого гражданина, именно поэтому необходима его направленность на воспитание у детей способности к поиску новых знаний и принятию нестандартных решений в будущем. Востребованными становятся не просто формальные результаты обучения как накопления знаний, а сформированность умения самостоятельно учиться и добывать информацию, чему в самой большой степени способствует внеурочная деятельность детей. Естественно поэтому, что ФГОС в качестве главных предусматривает не предметные, а личностные и метапредметные результаты. Это значит, что современный школьник должен освоить различные способы получения знаний. Именно поэтому ФГОС отмечает очевидную актуальность внеурочной деятельности, которая имеет значительный потенциал для формирования универсальных учебных действий, развития исследовательских умений и навыков. Считаем, что этот вид деятельности имеет значительный потенциал в деле приобщения младших школьников к культуре этноса, к этнокультуре.

В методической литературе с достаточной точностью и полнотой представлены принципы, на которых должна строиться внеурочная деятельность. Это следующие принципы: а) научная углубленность вводимых знаний; б) практическая направленность деятельности; в) занимательность, позволяющая поддерживать интерес к этому виду деятельности и изучаемому языковому материалу; г) добровольность и

равные права как для сильных, так и для слабых учащихся на участие в этом виде деятельности; д) индивидуальный подход к каждому, позволяющий рационально использовать возможности каждого ребенка; е) развитие творческих способностей, самостоятельности детей. Несомненно, что практическое применение этих принципов в процессе организации и проведения внеурочных занятий позволит учителю реализовать основные положения системно-деятельностного подхода, который лежит в основе ФГОС последнего поколения.

Тесно связанная с принятой в современной школе образовательной программой, подчиняющаяся общему направлению процесса обучения, внеурочная деятельность обязательно реагирует на изменение содержания и методов обучения и приводит «свой арсенал» в соответствие с современными требованиями. Важнейшим же требованием к организации начального образования, особенно внеурочной деятельности, по нашему мнению, является реализация этнокультуроведческого подхода.

Считаем, что внеурочная деятельность обладает значительным потенциалом в осуществлении этнокультуроведческого подхода. Однако основным личностным приращением, которое происходит во внеурочной деятельности, будут служить любовь и уважение к родному языку, осознание его как национальной и культурной ценности: ребенок входит в мир и осваивается в нем через язык и через язык его постигает. Тем более, что язык обладает способностью аккумулировать в себе все представления и знания человечества о мире. Духовная и материальная жизнь народа, его философия и мировоззрение, история и психология, склад мышления и художественное творчество – все это в спрессованном виде запечатлено и отражено в языке. Как считает известный методист Н.Н. Светловская, обязанность учителя начальной школы, являющегося для ребенка первым учителем, – «сформировать каждого ребенка как языковую личность, и передать этой личности через родное слово любовь к родине» (Светловская, 2013, 9).

Внеурочная деятельность по русскому языку отличается большим

разнообразием форм, видов и способов ее организации: от эпизодических мероприятий до постоянно и систематически проводимых занятий. Авторами методического конструктора «Внеурочная деятельность школьников», предложенного Министерством образования в качестве методического пособия для учителя и построенного в соответствии с требованиями ФГОС последнего поколения, определены требования к результатам этой деятельности, достижению которых должны способствовать выбранные учителем формы ее организации. Такими результатами должны стать: а) приобретенные школьниками социальные знания; б) понимание ими социальной реальности и повседневной жизни. Достижение подобных результатов возможно только тогда, когда объект познания – социальный мир, в котором существует ребенок, когда деятельность ребенка направлена на изучение жизни людей и общества в целом, его структуру и принципы существования, на нормы этики и морали, на базовые общественные ценности, на памятники мировой и отечественной культуры, а также на особенности «межнациональных и межконфессиональных отношений» (Григорьев, 2010, 4-5).

Организация внеурочной деятельности по русскому языку связана с поисками материала языка, согласующегося с теми требованиями, которые предъявлены ФГОС к организации и проведению внеурочной деятельности детей. Считаем, этим требованиям вполне соответствует регионально маркированный языковой материал, поскольку именно он позволяет создавать на внеурочных занятиях развивающую среду, направить исследовательскую деятельность детей на его изучение, что будет способствовать, по нашему мнению, приобщению детей к истории родного края, к существованию их в атмосфере традиций и обычаев малой родины.

В настоящее время методистами определены основные условия успешной реализации цели изучения регионального языкового компонента: а) изучение языка на широкой культурно-исторической основе; б) традиционно бережное отношение к языку и культуре родного края.

В учебном пособии «Обучение русскому языку в начальной школе» (авторы Е.А. Быстрова, С.И. Львова, В.И. Капинос и др.) определены основные направления в обучении родному языку. Выделим те из них, которые позволяют включать для изучения региональный компонент:

а) изучение диалектной лексики, которая является отражением быта, истории и культуры народа и вносит ценный вклад в познание национально-культурного своеобразия носителей определенного говора;

б) усвоение фактов и номинаций микротопонимики, которая является своеобразным зеркалом истории малой родины, целенаправленный сбор (по линии краеведческих кружков, факультативов, школьных научных обществ, проблемных групп) и изучение происхождения названий сел, деревень, улиц, перекрестков, малых рек, прудов, оврагов, выгонов, колодцев и других микротопонимов;

в) включение регионально-ориентированных текстов, отражающих природно-климатические, экономические, культурно-исторические и другие особенности того или иного региона России;

расширение знаний учащихся об истории, культуре края, его традициях и обычаях;

г) знакомство с особенностями речевого этикета родного края, специфическими формулами общения, характерными для данного региона страны;

д) оценка речи земляков с точки зрения языковых литературных норм и правил современного русского речевого этикета (Обучение..., 2004, 88).

По мнению Т.Ф. Новиковой, данный перечень может быть дополнен другими направлениями, обозначившимися в современной лингвометодической практике:

а) «региональный» подход к системному анализу лексики и фразеологии: в раздел «Лексика и фразеология» должна быть включены дополнительные сведения о регионализмах, этнографизмах, локализмах и др. словах, отражающих национально-региональную специфику;

- б) введение учащихся в культурно-языковые региональные программы и проекты, анализ языка СМИ, рекламы, «компьютерного жаргона», сленга, социальных и профессиональных жаргонизмов и арготизмов и др.;
- в) вкрапление в перечни тем и проблем письменных творческих работ тем, актуальных для данного региона, написание сочинений на темы, продиктованные краеведческими культуроведческими особенностями региона, систематическое привлечение краеведческого материала в работе по развитию речи;
- г) пикеты нужных сведений в научных работах специалистов, которые посвящены проблемам истории, культуры, языковых особенностей региона;
- д) расширение круга языковых проблем, фактов и явлений, традиционно относимых к периферии лингвистических знаний: интонация, тембр голоса, невербальные средства общения: мимика, жесты; желательна также включение элементов микропонимики, антропонимики и «микроантропонимики» (прозвищ, «дворовых» фамилий) и др. (Опыт многоаспектного анализа регионального языкового материала (на примере Белгородской области), 2011, 198-200).

Далее Т.Ф. Новиковой обозначены содержательные границы регионального компонента школьного курса русского языка:

- а) слова, предложения и тексты, тематически направленные на описание природы, материальной и духовной культуры края, тот языковой материал, который составляет языковую специфику региона;
- б) диалектизмы и фразеологизмы, семантика и этимология которых связаны с миропониманием и мироощущением жителей определенной местности, представляющие ономастическую и топонимическую лексику данного региона;
- в) факты живой речи современников и произведения местного фольклора;
- г) языковые особенности произведений местных писателей, поэтов, журналистов, ученых;
- д) сведения о наиболее устойчивых диалектных и просторечных особенностях речи местного населения, которые негативно отражаются на

усвоении норм русского литературного языка, создают «ошибкоопасные» места в процессе усвоения орфографических норм (для Белгородской области это явление наложения, смешения русского и украинского языков) (Опыт многоаспектного анализа регионального языкового материала (на примере Белгородской области), 2011, 198-200).

Как видим, регионализация языкового образования предусматривает обязательное обращение к диалектной лексике. Необходимость обращения к местному материалу продиктована тем, что каждый регион страны имеет свои особые черты исторического развития, специфические природные условия, социально-демографический состав населения, особенности языка, культуры, быта, духовной жизни. Поэтому в процессе формирования знаний и умений подрастающего поколения представляется естественной опора на местный языковой материал, обусловленный условиями среды обитания того района, села, в котором живут учащиеся. Отобранный нами на основе изложенных принципов материал для организации внеурочной деятельности по русскому языку в начальных классах поможет достичь намеченных результатов, поскольку «региональной лексике присуща глубинная воспитательная ценность, поскольку она позволяет судить о такой кардинальной проблеме, как запечатление опыта народа в языковых единицах» (Новикова, 2009, 118).

В методической литературе накоплен значительный опыт использования диалектного материала во внеурочной работе. Специалисты подчеркивают, что внеурочная работа по языку открывает возможности для организации систематической и регулярной работы по изучению лексики родного говора. Ознакомление с диалектной лексикой рационально проводить на базе 3-4 классов, поскольку к этому времени у младших школьников накоплена определенная языковая база, которая необходимая для изучения диалектной лексики.

Формы, методы и приемы организации внеурочных занятий отличаются большим разнообразием. Это может быть слово учителя, беседа

на основе подготовленных учителем вопросов, использование занимательных заданий. Кроме того, к каждому занятию для участников кружка должны быть подготовлены конкретные задания, направленные на приобщение детей к чтению научно-популярной литературы, а также могут быть предложены отдельные задания поискового характера, направленные на сбор языкового диалектного материала, на практическое ознакомление с лексикой местного народного говора.

На внеурочных занятиях желательно обратить внимание детей на то, что в каждой сельской местности, в том числе и там, где они живут, существует свой говор, свой «набор» местных языковых средств. Происходит наслоение особенностей местной речи на современный русский литературный язык, что придает речи специфическую местную окраску.

Следует отметить важность практической направленности внеурочной деятельности, направленной на изучение местного говора. В настоящее время происходит заметное стирание диалектных особенностей любого региона под влиянием изучения в школе литературного языка, говоры утрачивают черты, отличающие их друг от друга и от литературного языка, в результате утрачивается значительная часть языкового богатства народа, происходит обеднение общенародного языка. Собираание и запись диалектной лексики, позволяют учителю сельской школы вместе с учениками принять участие в сохранении этого пласта общенациональной лексики, внести свою лепту в сохранение местных говоров и диалектов, которые представляют собой ценностный феномен культурного национального наследия.

В процессе внеурочной деятельности по изучению местного говора могут быть: а) изучены особенности быта в родном селе, проведены экскурсии в краеведческие музеи села и города (сведения, полученные учащимися в ходе экспедиций и экскурсий, в дальнейшем могут стать основой для творческих работ по развитию речи); б) собран языковой и этнозначимый материал, выпущена школьная стенгазета, организованы устные журналы, составлены тематические словари местного говора.

В процессе знакомства с лексикой родного говора, учащиеся почувствуют всю увлекательность работы, связанной с выяснением происхождения знакомых им с раннего детства названий местных реалий. Наблюдение над лингвокраеведческим материалом поможет более глубоко проникнуть в смысловое содержание многих слова, будет способствовать совершенствованию навыков лингвистического анализа, раскрытию многих «тайн языка». Кроме того, предложенный подход позволит сформировать у учащихся стремление к самостоятельному добыванию знаний, а также вооружит младших школьников элементарными навыками научно-исследовательской работы.

Выводы по первой главе

Под этнокультуроведческим подходом в современном языковом образовании понимается возможность усвоения и понимания учащимися в процессе изучения родного языка самой жизни, опыта народа, его культуры, осуществление духовно-эстетического воздействия на мысли, чувства, поведение, поступки детей. Подход направлен на формирование у детей через образы национальной культуры этнокультуроведческой компетенции, включающей знание учащихся о языке как о культурно-национальном феномене и представление о связи языка с национальной культурой.

Значительным потенциалом в аспекте регионализации этнокультуроведческого подхода обладает внеурочная деятельность, которая позволяет без ограничений включать в учебно-воспитательный процесс местный языковой материал. Внеурочные занятия дают возможность организовать целенаправленное и систематическое изучение региональных языковых особенностей. Язык является средством отражения культуры, а следовательно, диалектный язык является отражением региональной народной культуры. Поэтому внеурочная деятельность, построенная на местном языковом материале, может рассматриваться как средство приобщения ребенка к обычаям и традициям малой родины.

ГЛАВА 2. ЛИНГВО-МЕТОДИЧЕСКИЕ ОСНОВЫ ИССЛЕДОВАНИЯ

2.1. Понятие о диалектной лексике. Типы диалектных слов

Проблемами изучения региональных языковых особенностей, выявления регионального типа языковой личности в последнее время интересуются многие лингвисты, выдвигая их на первый план лингвистических исследований. Эта закономерность предопределена утвердившейся в науке антропоцентрической направленностью современных языковых исследований. С фиксацией и анализом языковых особенностей отдельного региона ученые связывают возможность выявления особенностей региональной языковой ментальности как совокупности концептуально значимых особенностей языкового коллектива, проживающего на конкретной территории.

Региональные языковые черты отдельного региона – объект исследования такой отрасли лингвистического знания, как лингворегионоведение. Лингворегионоведение – это область этнолингвокультурологии, которая изучает региональный язык с учетом его исторического развития. «Предметная область данного научного направления, формирующегося на базе истории, географии, лингвистики, культурологии, социологии, состоит в изучении особенностей и вариаций в языке, обусловленных этнической картиной региона, территориальными особенностями языка, особенностями его использования различными социальными группами, а также в зависимости от целей и условий коммуникации» (Новикова, 2010, 110). В наши дни наблюдается особенно интенсивное развитие такой области лингвокультурологии, как лингворегионоведение, ставшее самостоятельной научной дисциплиной, задача которой – выявить его культурно-образовательный потенциал, теоретические и практические функции. К практическим функциям лингворегионоведения, проявляющимся прежде всего в сфере образования,

относят следующие:

- достижение целей в области воспитания и формирования культурной идентичности личности;
- положительных качественных изменений в обучении родному языку, литературе, истории;
- повышение уровня мотивации к процессам изучения языка, истории и культуры своего региона;
- интенсификация процесса социализации младшего школьника во время обучения и др. (Новикова, 2009, 35).

До настоящего времени нет достаточно полного и убедительного обоснования (как лингвистического, так и методического) включения диалектной лексики в дидактический процесс по изучению родного языка, потому этот аспект изучения родного языка не имеет достаточной обеспеченности соответствующими ему дидактическими средствами. Однако, как отмечают многие лингвисты, «изучение современного русского литературного языка невозможно без обращения к диалектной лексике и грамматике» (Клокова, 2002, 102). Изучение диалектных явлений, часто представляющих собой остатки древнейших наслоений в языке, способствует более глубокому осознанию структурного, семантического и стилистического богатства русского языка, пониманию условий, причин, неизбежности и необходимости исторических изменений в русском языке.

В современной лингвистической ситуации наблюдается изменение отношения к диалектам, появляются новые взгляды на взаимосвязь литературного языка и диалектов, и это явление находит отражение в вузовских и школьных курсах русского языка: появилась новая программа по изучению курса русской диалектологии (Касаткин, 1994); создан школьный диалектологический атлас – нужное пособие, иллюстрирующее территориальное разнообразие говоров русского языка (Язык русской деревни, 1994).

Диалектология, как известно, – это раздел языкознания, изучающий

территориальные разновидности языка – диалектный язык и диалекты в их синхронном состоянии и историческом развитии. Задача русской диалектологии – «описание диалектного членения современного русского языка, выявление всех форм, конструкций, особенностей произношения и словоупотребления, которыми современные говоры отличаются друг от друга и от литературного языка, установление относительной их ценности в общем развитии русского языка» (Русская диалектология, 1998, 6).

В русистике диалектология теснейшим образом связана с этнографией и зародилась в ее недрах. Это связано с исследованием материальной и духовной культуры русского народа, выраженной, в том числе, в его обрядах; языковые особенности местных говоров стали рассматриваться как один из этнографических признаков территории и ее населения.

Диалектная лексика в составе современного русского языка образует свою подсистему. Она входит в состав лексики ограниченного употребления, так как диалектные слова являются принадлежностью одного или нескольких диалектов общенационального языка. Лексический состав говоров стал предметом внимания многих исследователей (Блинова, 1975, 1984; Коготкова, 1979; Козырев, 1984; Оссовецкий, 1982; Сороколетов, Кузнецова, 1987 и др.).

Говоры русского языка имеют значительное количество единиц в своем словарном составе. Лексическое богатство говоров представлено прежде всего большим количеством диалектных слов. Л.Л. Касаткин приводит такой пример. В самом полном 17-томном «Словаре современного русского литературного языка» около 120 тысяч слов, а в «Архангельском областном словаре», публикация которого едва началась – более 150 тысяч слов. При этом авторы «Архангельского областного словаря подошли к его лексическому составу дифференцированно: в него включены только те слова архангельских говоров, которые в какой-либо мере отличаются от литературных слов (Касаткин, 1999, 39).

В лексическом богатстве диалектов отражается различное видение

носителями говора окружающего мира. «Одно и то же семантическое пространство в разных говорах может члениться по-разному, что проявляется в разном количестве слов – названий элементов этого пространства и различии их взаимосвязей» (там же, 39). Так, в литературном языке можно найти только одно название для детеныша лошади – *жеребенок*. В говорах же можно встретить не менее трех названий возрастных периодов молодой лошади: «первый период – *сосун, сосок, соска, лошонок, лошка, селеток, озимок, перевозимок*; второй – *стригач, стриган, стригун, стрига, стрижок, летошник, полуторник*; третий – *третьяк, третьяка, трехлеток, гуляк, боронка, боронщик, боронник* и др.» (Мораховская, 1983, 49).

Лексику говоров русского языка можно разделить на две части: одна – общая для всех говоров, другая составляет между говорами различие. По отношению к литературному языку и по признаку охвата территории все многообразие лексики говоров принято подразделять на три группы. В первую группу отнесены собственно диалектные, или областные слова. Эти лексические единицы имеют территориально ограниченное употребление, малую территорию распространения и не могут входить в словарный состав литературного языка. Вторая группа – это слова, распространение которых также ограничено территориально, но они входят в словарный состав литературного языка либо городского просторечия. К третьей группе принадлежат слова, употребление которых территориально не ограничено, они входят как в состав говора, так и в состав литературного языка (Русская диалектология, 1989, 149).

Предметом изучения диалектологии является главным образом та специфическая часть словаря говоров, состав и происхождение, изменение и развитие значений которой и составляет собственно диалектную лексику.

Надо заметить, что в толковые словари используют помету «областное», которая указывает на территориальную, областную ограниченность употребления слова. В «Словаре-справочнике

лингвистических терминов» Д.Э. Розенталя и М.А. Теленковой термины «диалектный» и «областной» представлены как синонимы. Однако мы должны отметить, что «в работах других лингвистов намечается различия в понимании этих терминов: значение *диалектный* иногда связывают с четкой территориальной закрепленностью, а *областной* – соотносится с более широким распространением слова, когда не дается указание на конкретную область его распространения» (Фомина, 2001, 214).

Основным признаком диалектного слова является его употребление на ограниченной территории, то есть «наличие у слова изоглоссы в пределах территории, которую занимает язык» (Филин, 1961, 20). По его мнению, не следует считать диалектизмами слова, широко употребляющиеся в литературном языке и называющие реалии старой крестьянской жизни, или этнографизмы, названия местной природы: *амбар*, *буерак*; специальные термины общерусского распространения: *челнок*, *бёдро*, *уток* (термины ткацкого дела). Нельзя также отнести к диалектизмам разговорно-просторечную лексику и вариантную интерпретацию слов иноязычного происхождения, которые вошли в речь носителей говоров из литературного языка: *дилектор*, *фершал* – эти слова не ограничены территориально в своем употреблении. Таким образом, диалектным является «слово, имеющее локальное распространение и в то же время не входящее в словарный состав литературного языка (в любую его разновидность)» (Филин, 1961, 22).

Диалектное слово может входить в группу говоров или только в один, отдельный говор, например: курское *зпать* «кричать, орать», смоленское *брында* «простокваша». В словаре диалекта могут оказаться слова, которые употребляются на большой территории, распространены во всех говорах северно- или южнорусского наречия и даже выходят за пределы одного наречия. В частности, и на территории северного наречия и в местах распространения среднерусских говоров употребляются слова *кринка* «посуда для молока», *квашня* «посуда для приготовления ржаного теста» и др.

Следует отметить, что в научной литературе отсутствует единая классификации диалектных слов, так как термин «диалектная лексика, «диалектизм» – это, по мнению лингвистов, не только особенность словарного состава диалекта, но и его фонетические, словообразовательные и грамматические особенности» (Клокова, 2002, 101). Классификацию диалектных слов, употребляющихся в говорах Белгородского региона, мы находим в работах Н.М. Голевой. Она выделяет следующие группы диалектизмов, бытующих на территории Белгородской области:

- Собственно *лексические диалектизмы* – это местные слова, корни которых не известны литературному языку, или слова, образованные от корней, имеющих в литературном языке: *хата* – дом, *ретовать* – сердиться, громко кричать, *дбаться* – готовить еду. В литературном языке существуют эквиваленты этих диалектизмов, которые называют те же предметы или понятия. Наличие полных синонимов, дублетов в литературном языке – основное отличие собственно лексических диалектизмов от других типов диалектных слов.

- *Лексико-словообразовательные диалектизмы*, которые отличаются от эквивалентных единиц литературного языка характерной для говора морфемной структурой. Это слова имеют те же корни и такое же лексическое значение, что и слова литературного языка, но имеют другие словообразующие аффиксы: *разговористый*, *разговорчитый* – разговорчивый, *жалковать* – сожалеть, *поспеть* – успеть.

- *Фонематические диалектизмы* идентичны по значению соответствующим словам литературного языка, но отличаются от них фонемным составом, причем разницу составляют одна или две фонемы, при этом различия в фонемном составе нельзя объяснить существующими в говорах фонематическими или морфологическими закономерностями. Возникновение этих слов – следствие лексикализации исторических фонетических явлений: *аржаной*– ржаной, *среда* – среда, *карагод* – хоровод.

- *Семантические диалектизмы* имеют тот же звуковой состав, что и слова литературного языка, но отличаются от них по значению: *тужить* – оплакивать, *виски* – волосы, *галерея* – коридор в избе, *потолок* – чердак. Такие диалектизмы являются омонимами к словам литературного языка, которые употребляются в речи всех носителей языка в свойственном им в общенациональном языке значении.

- *Лексико-грамматические диалектизмы* – это грамматические формы, не характерные для литературного языка. Эти формы закреплены только за определенными словами: окончание *-е* у личных местоимений в родительном падеже единственного числа: *у мене, у тебе*; употребление форм инфинитива на *-ть* вместо *-ти*: *нести, плести*; в некоторых говорах наблюдается отсутствие категории среднего рода: *вкусную мясу съела*; в некоторых – склоняются несклоняемые имена существительные: *пальты* – множественное число существительного *пальто*.

- *Акцентологические диалектизмы* совпадают по звуковому составу с соответствующими литературными эквивалентами, но отличаются от них местом ударения: *волки, бараны, рябый, родной*.

- *Этнографические диалектизмы* – слова местного говора, называющие предметы быта, существующие только на данной ограниченной территории. Этнографизмы не могут иметь синонимов в литературном языке, поскольку называемые этими словами предметы, имеют узко локальное распространение. Это названия предметов быта, одежды, кушаний, растений. Например, на Белгородчине есть ряд лексем для наименования емкостей: *гурюнчик* – кувшин с отбитым горлом (Вейделевский район); *глэчек* (глечик) – кувшин из неглазурованной глины (Губкинский район, Алексеевский район); *крынка* – посуда для хранения молока (Вейделевский район); *кубышка* – кувшин (Новооскольский район).

К этнографизмам Белогорья могут быть отнесены некоторые наименования одежды: *кусыня* – верхняя зимняя одежда (Грайворонский район); *ченбары* – холщовые мужские шаровары, *кубелёк* – верхняя

праздничная женская одежда, обычно расшитая, с украшениями (Новооскольский район); *чурьжник* – легкая шапочка, связанная из лоскутов, надевали ее под платок для утепления головы (Красненский район).

Следует отметить, что диалектная лексика выполняет в языке различные функции. Подобно словам литературного языка, она выполняет номинативную функцию, давая названия местным предметам, одежде, обычаям и т.д. В наше время диалектная лексика выполняет коммуникативную функцию, служит средством устного общения на той или иной территории.

В языке художественной литературы диалектизмы используются с различными стилистическими целями. Они помогают ярче охарактеризовать героев, передать индивидуальность их речи. Диалектная речь используется в целях обрисовки нравов и обычаев народа, воспроизведения местного колорита.

Особенно актуальным вопрос об использовании диалектных слов стал в последнее время, поскольку основной процесс, определяющий развитие и изменение современного состояния русского языка – его демократизация. Процесс демократизации делает более прозрачными и проницаемыми границы литературного языка, что, как отмечают многие исследователи, создает благоприятные условия для проникновения диалектных слов в устную речь и на страницы литературных произведений. Терпимость к диалектизмам стала особенностью современного русского литературного языка. Это проявляется прежде всего в тех литературных жанрах, которые связаны с описанием «реалий сельской жизни» (Дементьева, 2002, 347). Л.И. Скворцов, как примечательное языковое явление в современной русской литературе отмечает «свободное и широкое обращение писателей к диалектной стихии речи, с достаточно точным и подробным воплощением ее локальных особенностей» (Скворцов, 1994, 72).

Говоры, являясь формой выражения народной национальной культуры, сохраняют незримую и неразрывную связь со всеми сторонами жизни

русского народа. Этнографы в процессе изучения материальной культуры не могут не обратить внимания на то, как жители данной местности называют, например, отдельные части ткацкого станка или орудия рыбной ловли. Историк, изучающий жизнь и быт русских крестьян, не может не обратить внимания на особенности местной речи. Фольклорист, который записывает местные народные песни, былины, также не может не отметить характерные языковые отличия местного говора или особенности произношения слов. Это связано с тем, что единицы языка отражают ментальность местного населения, с их помощью удастся точнее «привязать» этнографический материал к определенной местности, к реалиям быта и «объяснить его своеобразие как результат исторического развития именно в данном месте, в этой этнографической и социальной среде» (Русская диалектология, 1998, 13 – 14).

Таким образом, многообразие диалектизмов позволяет лучше понять жителей разных регионов России, с их ценностной ориентацией, с их менталитетом, с их отношением к жизни, природе, детям, дому.

2.2. Диалектная лексика как средство реализации этнокультуроведческого подхода

В процессе приобщения к народной культуре особенно эффективным может быть знакомство с диалектной лексикой, поскольку «диалектное слово, отражающее самобытный духовно-практический опыт народа, является источником реконструкции народной ментальности» (Осипова, 2002, 94). Знакомство с живым русским народным словом даст возможность показать красоту и мощь родного языка, ибо говоры как территориальные разновидности общенародного языка – это самобытное, уникальное явление, живое свидетельство того, что стало историей русского языка и русского народа.

Лингворегионоведение как и вся современная антропологическая лингвистика, обращается к явлениям отражения в языке духовной и

материальной культуры жителей того или иного региона, описанию специфики региональной картины мира, регионального языкового менталитета. И поэтому значительное место в нем занимают исследования местных говоров, поскольку именно диалект «создает такой тип языковой личности носителя диалекта, который является первоосновой национальной языковой личности» (Маслова, 2001, 77).

В настоящее время сложились благоприятные условия для изучения русских народных говоров. Современная лингвистическая ситуация характеризуется изменением отношения к диалектам, появлением новых взглядов на взаимоотношения между литературным языком и диалектами, что нашло отражение в вузовских и школьных курсах русского языка. В сознании носителей русского языка начинает формироваться понимание того, что территориальные диалекты представляют собой большую языковую ценность, что диалект - это исходная и важнейшая форма существования языка. В.Е. Гольдин, О.Б. Сиротинина, М.А. Ягубова утверждают, что «диалекты образуют чрезвычайно важную нижнюю страту языка, его историческую базу, хранилище национального своеобразия и творческих потенций языка» (http://press.alledu.ru/publication_print/432/1514).

Чем вызвано изменения отношения к диалектам, диалектной речи? Во-первых, в последние десятилетия намечаются негативные тенденции в развитии русского литературного языка (активное, часто неоправданное «нашествие» иноязычных слов, жаргонизация языка, пренебрежительное отношение к литературной норме). В таких условиях обращение к региональной лингвистике, к местным диалектам является весьма полезным и своевременным. Народные говоры в своем существовании предшествовали русскому литературному языку, и длительное время они питали и обогащали литературный язык. И в настоящее время говоры содержат немало «языковых россыпей» - точных и самобытных русских слов, образных выражений, пословиц, поговорок, которые обеспечивают яркость и самобытность русской народной речи. Живое русское народное слово

является свидетельством красоты и мощи русского языка, богатства его выразительных средств. Сегодня как никогда актуально звучат слова В.И. Даля, который еще в 1866 г. в «Напутном слове» к своему словарю призывал «подорожить народным языком» и писал следующее: «Живой народный язык, сберегший в жизненной свежести дух, который придает языку стойкость, силу, ясность, цельность и красоту должен послужить источником и сокровищницей для развития образованной русской речи» (Даль, 1956, 1: 23).

Во-вторых, интерес к диалектному языку обусловлен изменениями, происходящими в российской системе школьного преподавания. Активно внедряемый в школьную практику культуроведческий аспект преподавания родного языка выдвигает задачу формирования у школьников русской языковой картины мира. Но при этом необходимо учитывать тот факт, что «языковая картина мира русского народа складывается из фрагментов, являющихся региональным вариантом образа мира» (Лабунец, 2000, 23). В диалектных системах реализуется многовековой практический и духовный опыт жителей региона, что позволяет считать лексический фонд диалекта кумулятивной базой мировидения данного социума, «константой культуры» (Степанов, 2001, 3). Диалект является универсальной формой накопления и трансляции этнокультурного своеобразия языковой картины мира диалектоносителей.

Народные говоры - важнейшая часть народной культуры, это самобытное, уникальное явление, живое свидетельство того, что стало историей русского языка и русского народа. Как указывает Т.Ф. Новикова: «Диалекты – это история нашей страны, нашего народа, нашего языка. Изучая историю слова, мы знакомимся с историей материальной и духовной культуры народа. Диалект, являясь формой резервирования и трансляции этнокультурной информации, с поражающей точностью и полнотой вбирает в себя специфические черты истории и культуры народа определенного региона, сохраняя в языковых знаках и смыслах обобщенную информацию о его прошлом и настоящем. В народном языке достоверно отражаются

события, типовые ситуации, формы культурного досуга, духовные идеалы людей, специфика мировосприятия, процессы осознания отдельной языковой личностью самой себя как части целостной картины мира» (Опыт аспектного анализа регионального языкового материала (на примере Белгородской области), 2011).

И поэтому реализация этнокультуроведческого подхода в условиях сельской школы невозможна без обращения к диалектному языковому наследию. За словами, называющими предметы крестьянского быта, стоят вековые традиции ведения хозяйства, особенности семейного уклада, обряды, обычаи, народный календарь. Однако в настоящее время в связи с тем, что деревенская культура всегда передавалась устным путем, отдельные ее фрагменты утрачиваются вместе со словами, называющими те или иные предметы, явления крестьянского быта. Поэтому «менталитет традиционного крестьянства становится непонятным и чуждым. Необходимо научить детей ценить язык русской деревни, изучая который мы познаем целый комплекс разнообразных представлений о мире, отличающихся от представлений горожанина» (Букринская, 1996, 58). Сейчас на волне возрождения интереса к малой родине использование в школьной практике преподавания местных говоров является весьма своевременным, ибо «диалект есть языковое освоение родных мест, ... он превращает конкретное экзистенциональное пространство в духовную родину» (Вайсгербер, 1993, 38).

Белгородские говоры относятся к южновеликорусскому наречию и являются уникальными в своей основе. Уникальность их состоит в том, что они прошли сложную двухвековую историю формирования и функционирования и вобрали в себя опыт, мировосприятие, духовные ценности этноса, населяющего белгородский край. И поэтому при описании диалекта как самостоятельной языковой единицы следует учитывать не только языковые особенности, но и элементы материальной и духовной культуры, этническое самосознание, историко-культурные традиции изучаемого этноса. В этом отношении актуальными являются выдвинутые

этнографами идеи континуитета – исторической, этнической и лингвистической непрерывности в том или ином ареале. В соответствии с таким подходом территориальный диалект можно определить как средство коммуникации некоего этносоциума в исторически сложившемся ареале (историко-культурной зоне) (Основания регионалистики, 1999). И в этом отношении наибольший интерес представляет лексика говора, которая отражает материальную и духовную культуры народа, народные представления о мире, обряды и обычаи, бытующие на той или иной территории.

Как форма выражения национальной культуры, говоры незримо связаны со всеми сторонами жизни русского народа. В лексике говора находят отражение особенности быта, хозяйственной деятельности жителей данной местности. Факты диалектного языка позволяют «привязать» этнографический материал к определенной местности, то есть к реалиям быта и объяснить его своеобразие как результат исторического развития в данном коллективе, в этой этнографической и социальной среде. И в этом отношении значительный интерес представляют так называемые этнографические диалектизмы. Таковы слова, обозначающие многие бытовые предметы, некоторые сельскохозяйственные орудия, местные особенности жилых и хозяйственных построек. Сравнительно недавно, в середине XX в., сохранялись старинные виды одежды, головных уборов, обуви. Так, существовавший в различных разновидностях женский сарафан был характерен для севера. На юге бытовал вид женской поясной одежды типа юбки из домотканой шерстяной ткани, называемой *понева*. И здесь совершенно очевидно, что границы этнографических различий совпадают с границами диалекта, и распространение двух видов женской одежды (*понева* и *сарафана*) в основном совпадает с территорией южного и северного наречий.

В говорах Белгородской области распространены оба слова: *понева* и *сарафан*. Обусловлено это тем, что население региона сложилось в

результате длительных и сложных миграционных движений из разных мест России (южнорусских губерний, а также некоторых северных и среднерусских). Это обстоятельство нашло отражение в языке и материальной культуре жителей региона, в частности сказалось на специфике женского костюма. Женский костюм, бытующий в области, унаследовал традиции, характерные для разных регионов России. Это и общерусские особенности (комплекс с сарафаном) и южнорусские черты (различные виды понев).

Этнографизмами в говорах Белгородской области являются слова, называющие распространенные на территории региона названия кушаний: *соломать (соломата)* - жидкая мучная, овсяная каша, которую ели с солью, маслом, квасом; *затируха, затирка* – молочная каша из протертого теста. Такая каша имела различную рецептуру и технологию приготовления. Обычно это было заваривание ржаной, пшеничной муки, с добавлением свежих или сушеных фруктов, ягод. *Сливуха* – пшенная каша, запеченная в печи с молоком и яйцами (первая вода, в которой варилась каша, сливалась, отсюда, видимо, и название).

Группы слов, обозначающие понятия близкие или непосредственно связанные, благодаря связям именуемых объектов в реальной действительности или в человеческом сознании, называются тематическими группами. Тематический ряд объединяет те или иные «отрезки действительности». Может быть выделено различное количество тематических групп в зависимости от степени обобщения предметов реальной действительности.

Традиционно в лексике говора принято выделять следующие тематические группы: постройки и их части; домашняя утварь; одежда; пища; сельскохозяйственные орудия; полеводство и огородничество; животноводство и птицеводство. Именно такие тематические группы охватывают карты Диалектологического атласа русского языка. В лексическом составе говоров Белгородской области присутствует ряд

пластов, относящихся к выделенным в Диалектологическом атласе русского языка сферам жизни и быта сельских жителей.

По мнению Т.Ф. Новиковой, диалектное слово ярче и выразительнее, чем его литературный синоним, обозначает окружающие реалии и надолго закрепляется в речи, переходя из поколения в поколение, занимая свое место и в речи городского населения: в наших говорах это такие выразительные слова, как *жменя*, *жменька* – «горсть», *рушник* – полотенце, *шлях* – наезженная дорога и др.

В каждом говоре имеется немало таких оригинальных, неповторимых слов, которые необходимо привлекать в процессе языкового образования. Белгородский словесник Н.М. Рухленко говорит: «На уроках мы часто обращаемся к народному слову, исследуем его, привлекая внимание к его поэтическим, изобразительным богатствам, говоря о его роли в духовной жизни народа. Учащиеся «приносят» в класс обнаруженные в речи близких народные слова, а затем мы все вместе стремимся понять их. Разве не интересны народные названия цветка колокольчика: *балаболки*, *звонцы*, *звоночки*, *котелки*, *бубны*, *голубки*, *орлики*? Или ромашки: *белюшка*, *лесная марьяша*, *белоголовник*, *белица-трава*, *солнечник*, *Иванов цвет*, *девичник*, *невесточка*, *стоцвет*, *кралька*, *ворожка*?» (Рухленко, 2005, 14).

Конечно, раньше их было больше, но под влиянием меняющихся условий жизни, современной всеобщей грамотности, распространения массовых средств информации диалектные слова постепенно выходят из употребления: одни забываются по мере того, как исчезают из быта обозначаемые ими реалии, другие вытесняются словами литературного языка.

В целом наше время благоприятно для изменения отношения к диалектам в обществе, для пробуждения интереса к родному языку во всех его проявлениях. На рубеже веков интерес к региональной лексике возрастает, ее начинают систематизировать, находят новые методики и ракурсы ее описания. Несмотря на то, что сбором и описанием говоров, подготовкой и созданием словарей традиционно занимаются специалисты-

диалектологи, в собирательской деятельности принимают активное участие студенты и учащиеся. Исследуя особенности говоров на всех языковых уровнях, молодые люди познают новый удивительный мир – мир народных традиционных представлений о жизни, часто очень отличающихся от современных. При этом диалектный материал оказывает влияние на формирование духовно-нравственных качеств поколения (Опыт аспектного анализа регионального языкового материала (на примере Белгородской области), 2011).

Работа с диалектной лексикой позволит привлечь внимание детей к неисчерпаемому богатству народной речи, вызвать интерес и уважение к живому русскому слову. Лексический региональный материал дает возможность «привязать» содержание учебных предметов к определенной территории, следовательно, наполняет конкретным содержанием региональный компонент языкового образования. Изучение диалектной лексики, отражающей богатый культурный фон исторической жизни края, обогащает и совершенствует обучающегося как языковую личность, воспитывает способность осмысливать свое место в мире как россиянина и как жителя той или иной местности. Однако на изучение региональных языковых особенностей отводится незначительное количество учебного времени. Более целесообразным является использование диалектного материала в процессе внеурочной деятельности.

Выводы по второй главе

Диалектология - это раздел языкознания, изучающий территориальные разновидности языка – диалектный язык и диалекты в их синхронном состоянии и историческом развитии. Задачей русской диалектологии является описание диалектного членения современного русского языка, выявление всех форм, конструкций, особенностей произношения и словоупотребления, которыми современные говоры отличаются друг от друга и от литературного языка, установление относительной их ценности в общем развитии русского языка.

В современной диалектологии принято выделять следующие группы диалектных слов: собственно лексические диалектизмы; лексико-словообразовательные диалектизмы; фонематические диалектизмы; лексико-грамматические диалектизмы; акцентологические диалектизмы; этнографические диалектизмы.

Современная лингвистическая ситуация характеризуется изменением отношения к диалектной речи, то это нашло отражение и в школьном курсе русского языка. Обусловлено это прежде всего необходимостью реализации этнокультуроведческого подхода в процессе языкового образования. Работая в диалектных условиях, учитель, конечно, должен обучать школьников литературному языку. Однако при этом литературный язык не должен вытеснить местный говор. Воспитание любви и уважения к местному говору – важнейшая задача учителя сельской школы.

ГЛАВА 3. СОДЕРЖАНИЕ РАБОТЫ ПО РЕАЛИЗАЦИИ ЭТНОКУЛЬТУРОВЕДЧЕСКОГО ПОДХОДА В ПРОЦЕССЕ ВНЕУРОЧНОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ ПО РУССКОМУ ЯЗЫКУ В СОВРЕМЕННОЙ НАЧАЛЬНОЙ ШКОЛЕ (НА МАТЕРИАЛЕ ДИАЛЕКТНОЙ ЛЕКСИКИ)

3.1. Проблема использования диалектной лексики в практике начального образования (обзор методической литературы)

Проблемы, связанные с использованием лексики русских говоров в начальном общем образовании, в настоящее время приобретают особую актуальность в связи с тем, что стала насущной проблема обращения к национальным корням через реализацию идеи о включении регионального компонента в практику преподавания русского языка в школе, в том числе и начальной.

Еще в XIX и в начале XX века выдающиеся русские методисты и педагоги (Ф.И. Буслаев, Л.Н. Толстой, К.Д. Ушинский; А.С. Макаренко и др.) призывали в процессе обучения и воспитания ребенка больше и чаще обращаться к сокровищнице народной мудрости, заключенной в народной речи, в родном языке, который сохраняет в своем богатстве накопленный веками опыт воспитания подрастающего поколения, обращаться к азам народной педагогики.

Со времен И.И. Срезневского, известного лингвиста и этнографа, работавшего над созданием словаря древнерусского языка, Ф.И. Буслаева, методиста, создателя русской методической школы обучения отечественному языку, А.Н. Афанасьева, собиравшего русские народные сказки и песни, В.И. Даля, создавшего Словарь живого великорусского языка, в который включил большое количество диалектных слов и фразеологизмов, растет интерес к жизни народных масс, к народному быту, обычаям, традициям, верованиям, к русскому фольклору – к сказкам, былинам, сказаниям, к малым формам фольклора – пословицам, поговоркам. Особое внимание уделяется русским народным говорам, в корне меняется к ним отношение, они рассматриваются в качестве богатого источника пополнения словарного

состава литературного языка. Недаром И.С. Тургенев говорил, что учиться русскому языку надо у орловского мужика, то есть у народа, который даст больше, чем любой университет. «Живой народный язык, сберегший в жизненной свежести дух, который придает языку стойкость, силу, ясность, цельность и красоту должен послужить источником и сокровищницей для развития образованной русской речи», – писал в 1862 году в «Напутном слове» к своему словарю В.И. Даль (Даль, 1956, 1: 23).

Новое отношение к народной речи нашло отражение в рекомендациях лингвистов и педагогов по обучению родному языку на новом этапе. Так, Ф.И. Буслаев в работе «О преподавании отечественного языка» подчеркивал пользу народной речи, считал необходимым вводить в программы и учебники по русскому языку не только сведения о современном им языке, но и сведения по истории языка и его диалектном членении. Но и для детей необходимости дать ученикам широкие знания о родном языке, включая его историю и диалекты. И.И. Срезневский, учитель Ф.И. Буслаева, подчеркивал, что в школе «должно изучать именно язык, язык общенародный, а не какой-нибудь временный говор какого-нибудь слоя народа, хотя бы и высшего по образованности» (Срезневский, 1996, 290). К.Д. Ушинский среди целей обучения родному языку выделял одну: «усвоение форм языка, выработанных как народом, так и литературой... Вводя дитя в народный язык, мы вводим его в мир народной мысли, народного чувства, народной жизни, в область народного духа» (Ушинский, 1954, 682). А.А. Шахматов подчеркивал: «предметом изучения в школе должен быть весь русский язык, во всей совокупности устных и письменных его проявлений» (Шахматов, 1982, 36).

В советской школе, особенно в годы ее становления, придерживались той же точки зрения, считая, что диалектные «отклонения» «...драгоценный материал для изучения, и многие из них исторически имеют больше прав на существование, чем иные литературные так называемые «правильные» формы языка» (Русский язык как предмет преподавания, 1982, 67).

В первые годы советской власти наблюдается повышенный интерес к народному творчеству, бурный рост краеведческого движения. В этот период в школах ведется краеведческая работа, учителя вместе с учащимися проводят наблюдения над живой речью населения края, в том числе и над ее диалектными особенностями, собирают фольклорный материал. В педагогических институтах читается курс «Диалектология с введением в этнологию».

Формированию такого отношения к диалектам в значительной степени способствовали идеи В.И. Чернышева, который выступал против понимания родного языка как какого-то «мертвого языка», формы которого известны только из книг. «Нужно знать и нужно научиться наблюдать важнейшие явления родной речи. Это должно лечь в основу родного языка» (Чернышев, 1970, 529). В.И. Чернышев отмечал, что процесс усвоения родной речи должен быть естественным и протекать без «потрясений» для ребенка. «Ни в коем случае нельзя отрывать детей от естественного источника речи – языка родной семьи и деревни» (там же: 530). Школа, в которой не ведут целенаправленную работу с языком деревни, по словам В.И. Чернышева, нанесет большой вред. «У ученика такой школы образуется понятие, что нет хуже языка, как язык своей семьи и деревни... Такая школа принесет учащимся в ней большой вред, который будет тем значительнее, чем успешнее она утвердит в своих питомцах враждебное отношение к народному языку. Всякое наступательное движение по отношению к народному языку при ничтожной и только кажущейся пользе приносит страшный, непоправимый вред в разных отношениях: моральном, педагогическом, образовательном» (там же, 531).

Освоение методических идей прошлого (Ф.И. Буслаев, И.И. Срезневский, В.И. Чернышов и др.) приводит нас к осознанию необходимости изучать в школе русский язык в его исторических и местных разновидностях, не принуждать учащихся смотреть на народный язык как на «порчу литературного». Напротив, следует показать детям, что народный

язык, по словам профессора Харьковского университета Н.А. Лавровского, ключ к пониманию не только первобытного, но и настоящего времени, что народный язык обладает богатым словарем, что в народном языке нередко можно найти ключ к истории родного языка.

Однако впоследствии отношение к народной диалектной речи резко меняется. «Связано это было, - как пишет Л.Л. Касаткин, - с изменением отношения к крестьянству – основному носителю диалектов. В государстве, построенном, как утверждали его руководители, на диктатуре пролетариата, крестьянству отводилась роль попутчика, тянущего пролетариат в прошлое (в силу его мелкобуржуазной сущности)... Таким образом, диалекты объявлялись пережиточной категорией, отклонением от литературного языка, его извращением. Диалектизмы в речи носителей литературного языка назывались ошибками. Им объявлялась беспощадная война» (Касаткин, 1993, 25).

В этом же направлении менялась методика преподавания русского языка в диалектной среде. Цель методики «обучения русскому языку в диалектных условиях, - писал А.В. Текучев, - устранение диалектизмов всех видов из речи учащихся... Перед учеником-диалектоносителем стоит очень сложная задача: живя в окружении взрослых, таких же диалектоносителей, как и он сам, освободиться от свойственных его речи привычных с детства диалектизмов и овладеть литературной речью» (Текучев, 1974, 11). Появилось много работ, посвященных борьбе с диалектизмами в речи учащихся – книг, статей, диссертаций.

Таким образом, длительное время, практически до конца 80-х гг., в советской школе отношение к местному материалу было негативным, нормативно-отрицающим, и одной из важнейших задач школы было преодоление диалектного влияния, диалектных ошибок в правописании и произношении.

В настоящее время ситуация коренным образом изменилась. Одной из основных целей филологического образования сейчас провозглашается следующая: «воспитание через систему предметов филологического циклов

духовно- богатой, нравственно-ориентированной личности с развитым чувством самосознания и общероссийского гражданского сознания; человека, любящего свою родину, свой народ, язык и культуру и уважающего традиции и культуру других народов. Выделение, наряду с федеральным, и национально-регионального компонента особенно активизировало методические исследования, направленные на формирование последнего. Остановимся на анализе некоторых публикаций, посвященных проблеме использования формирования регионального компонента в лингвистическом образовании младших школьников путем использования диалектной лексики в процессе изучения русского языка в начальной школе.

В качестве регионального компонента в зависимости от возможностей учителя, ареала, в котором находятся учитель и учащиеся (город, село), этнолингвистической ситуации (русскоязычный регион, регион с преобладанием украинской речи, смешанный регион) Г.Ф. Ковалев (2001) предлагает использовать данные местных говоров, данные региональной ойконимии и антропонимии. «Использование краеведческого материала, - утверждает автор, - будет хорошим средством повышения интереса и любви к родному языку, повышение речевой культуры, обогащения лексикона учащихся» (Ковалев, 2001, 229).

Отдельно Г.Ф. Ковалев останавливается на проблеме изучения в школе диалектных особенностей языка. Автор отмечает, что в современных учебниках уже существует небольшой материал по диалектному членению русского языка. Но этот материал «необходимо расширить непосредственно на занятиях или факультативе знаниями по специфике местных говоров – ярких представителей южнорусского наречия, с одной стороны, и находящихся в непосредственном контакте с украинскими говорами, с другой» (Ковалев, 2001, 229). При этом, как справедливо отмечает автор, речь должна идти не только об усвоении элементарных знаний основных параметров региональных особенностей языка, а о сопоставлении (не противопоставлении!) их с литературной нормой, выявлении потенциальных

возможностей, скрытой эстетики и характерной образности народной речи. В процессе такой работы необходимо показать, что, вопреки установившемуся мнению, диалектная речь – это не речь неграмотных, темных людей, а своеобразный, драгоценный пласт национального языка, который необходимо изучать как мощнейший источник пополнения речи литературной.

Формы «погружения» в стихию народной речи могут быть различны. Это может быть хорошо подготовленный рассказ учителя с опорой на аудио- или видеозаписи, диалектологическая экспедиция во время экскурсионных поездок. Кроме того, «экспедиционные разыскания» можно провести и непосредственно в классе, для этого потребуется лишь «Голковый словарь живого великорусского языка» В.И. Даля. Из этого словаря учащиеся могут выбирать и анализировать местную лексику. Это может быть лексика, обозначающая типы местной одежды, пищи, различные предметы быта, особенности земледелия, обрядов, названия трав, ягод, грибов и т.д. Как отмечает автор, «выборка диалектных материалов и их последовательное комментирование при должной подготовке учителя и учащихся с необходимостью в увлекательные и весьма познавательные занятия» (там же, 230).

О возможностях использования региональной лексики при изучении морфемики и словообразования пишут С.И. Львова и Л.П. Ляпина (1999). Использование региональной лексики «позволяет по новому подойти к организации работы, связанной с формированием важнейших языковых умений и навыков» (Львова, 1999, 43). Продуманное использование такой лексики поможет сформировать прочные и осознанные навыки морфемно-словообразовательного анализа слова. При этом авторы отмечают, что для работы «используются диалектные слова с ярко выраженной внутренней формой, анализ которой позволяет догадаться о лексическом значении малознакомого или совсем незнакомого слова» (там же: 43). Авторы приводят систему упражнений, демонстрирующую возможность использования региональной лексики Архангельской области на уроках

русского языка при изучении морфемики и словообразования.

С.И. Львова и Л.Н. Ляпина отмечают, что практика использования региональной лексики на уроках русского языка в школах Архангельской области свидетельствует о том, что учащиеся овладевают навыками морфемно-словообразовательного анализа, а в результате такой работы формируется устойчивый интерес к диалектным словам, употребляющимся в родном крае, появляется стимул к изучению особенностей языка той местности, где живет ребенок.

Проблеме формирования регионального компонента в лингвистическом образовании посвящена статья Л.А. Каноненко (1999). Автор убедительно доказывает необходимость организации в сельских как начальных, так и средних школах факультатива либо кружка по русской диалектологии. «Русская диалектология, изучающая одну из форм существования национального языка – язык в его территориальном бесписьменном варьировании, служащий преимущественно для обиходно-бытового общения, - даст возможность наглядно показать учащимся одну из разновидностей русского национального языка, позволит активно привлечь школьников к выявлению и сохранению того, что не утрачено. И в этом есть острейшая необходимость, потому что политика последних десятилетий, проводимая по отношению к российской деревне, привела к обеднению национальной культуры, отрицательно сказалась на нравственном облике русского народа» (Каноненко, 1999, 162).

Формы работы в таком кружке могут быть различными: написание историко-этнографического очерка родного села, определение фонетических, морфологических, лексических особенностей местного говора, составление картотеки местных слов и выражений, магнитофонная запись диалектной речи и пр. Материалы, собранные школьниками в результате работы факультатива (кружка), по мнению Л.А. Каноненко, будут иметь большое научное, культурное, практическое значение, содействовать нравственному, патриотическому воспитанию поколения, способствовать развитию

национальной культуры, национального языка, что исключительно актуально в наше время.

О необходимости бережного отношения к диалектному языку пишет в своей статье Т.Н. Плешкова (2003). Обучение русскому языку в диалектных условиях, как справедливо отмечает автор статьи, вызывает необходимость корректировать методику, внося в нее специфические элементы с учетом диалектной языковой ситуации.

Автор статьи справедливо отмечает, что, утверждая нормы литературного языка, следует считаться с психологическими особенностями языковой личности. Подчеркивание низкого статуса «материнского языка» диалектоносителя ущемляет его человеческое достоинство, формирует чувство неуверенности в себе, что, в конечном счете, затрудняет речевую деятельность. Т.Н. Плешкова подчеркивает, что диалект – это речевая среда многих жителей нашей страны, определенная база, на которой сформировалось их мышление. «Человек не должен забывать об истоках родной речи, о духовном богатстве, которое заключает в себе «материнский язык»... Одновременное владение литературной формой языка и диалектом представляет добавочные возможности словесного и образного выражения картины мира» (Плешкова, 2003, 47).

Формирование языковой культуры в диалектных условиях, по мнению автора, должно осуществляться при обязательной дифференциации литературного языка и диалекта. Задача учителя русского языка состоит в том, чтобы сформировать у учащихся представление о литературном языке и диалекте как об уровнях русского национального языка и обеспечить на этой основе повышение культуры речи школьников. При этом важно, чтобы учащиеся получили представление о диалекте как о части русского национального языка, имеющей право на существование и использование в определенной речевой ситуации.

По мнению Т.Н. Плешковой, диалектные явления вполне уместны в условиях бытового общения с носителями говора, так как диалект – живой

идиом современного русского языка – имеет право на существование как средство бытовой, семейной коммуникации в социуме диалектоносителей. В заключении автор подчеркивает, что «подход к преподаванию русского языка в диалектных условиях, при котором воспитывается бережное, уважительное отношение к материнскому языку детей и четко дифференцируются явления литературного языка и диалекта, создает комфортные условия для совершенствования речевой культуры школьников и обеспечивает успех в развитии речи учащихся» (там же, 48).

В статье О.И. Еременко и Е.И. Украинской (2004) речь идет о реализации преемственных связей между начальной и средней школой в процессе кружковой работы на материале кружка «Диалектная лексика». Работать в кружке учащиеся начинают в четвертом классе начальной школы и продолжают в 5-6 классах среднего звена. Именно кружок является тем звеном, который связывает начальную и среднюю школу, и, следовательно, обеспечивает преемственность в процессе преподавания русского языка. Кружок в начальной школе рассматривается как подготовительный этап работы. Основная его задача – вызвать учащихся интерес к диалектному слову, подготовить к сбору диалектного материала. Однако непосредственная работа по знакомству с диалектной лексикой и ее собиранию проводится уже и на первом году работы кружка.

Авторы приводят тематику кружка для начальной и средней школы, описывают формы и приемы проведения занятий кружка. В статье приводятся специальные вопросники, используемые кружковцами в процессе сбора диалектологического материала. В заключении авторы отмечают, что знакомство с диалектной лексикой как особым пластом русского языка способствует развитию интереса к живой народной речи. «Знакомство с диалектной лексикой, которая является отражением быта, истории и культуры народа, в свою очередь способствует осознанию национально-культурного своеобразия носителей определенного говора, расширению знания учащихся об истории своего края, местных обычаях, что в конечном

итоге будет способствовать сохранению традиций нашего региона» (Еременко, 2004, 154).

Статья Г.А. Березкиной, учителя начальных классов из г. Мончегорска Мурманской области, посвящена проблеме знакомства с диалектной лексикой в процессе работы с региональным словарем И.С. Меркурьева «Живая речь кольских поморов». Автор статьи отмечает, что «Русский Север с его богатейшими нравственными и эстетическими традициями, четырехвековой письменной культурой, широкими языковыми контактами являет собой феноменальный лингвистический объект» (Березкина, 2005, 26). И в этом плане словарь И.С. Меркурьева «Живая речь кольских поморов» является источником информации по различным вопросам истории и культуры края, особенно, его языка.

Со своими учениками Г.А. Березкина составили краткий словарь, который объединил более двухсот слов, доступных для малышей. Знакомство со словарем начинается в первом классе. Учитель показывает, как получать информацию путем поиска. «И это совсем нелегко начинающим читателям, зато очень интересно. На первом этапе такая работа проходит коллективно» (Березкина, 2005, 26). Автор статьи приводит различные типы заданий, которые она использует на уроках русского языка с использованием словаря. Так, например, она отмечает, что ученикам очень нравится «узнавать» слова, то есть определять их лексическое значение. Например: *жарешка* (рыбное жаркое), *дровенник* (дровяной сарай), *скокуха* (лягушка). При изучении темы «Сложные слова» Г.А. Березкина предлагает такие же задания в отношении сложных слов: *дымокур* (костер, дым которого защищает от комаров), *белоситный* (испеченный из белой просеянной муки), *рекоплав* (ледоход). Словарь, по мнению автора, в этом случае выступает как орудие познания. «При его помощи можно получить новые знания из уже имеющихся путем логических умозаключений... Читая словарную статью, дети, с одной стороны, закрепляют в языке достижение своих познаний, с другой – узнают новое о предметах, явлениях, процессах. Эта работа

посильна и интересна, потому что поморская речь близка русской» (Березкина, 2005, 27).

В 1-2 классах работа со словарем проходит полностью под руководством учителя, а в 3-4 классах дети частично или целиком выполняют ее самостоятельно, работают в группах, парах или индивидуально. Одна из форм работы, практикуемая И.С. Меркурьевой, выбор слов на определенную, чаще всего самостоятельно выбранную тему. «Тогда работа проводится по группам и может длиться несколько дней. Дети тщательно переписывают статьи из словаря И.С. Меркурьева, радуются очередной находке и в классе представляют результат коллективного исследования» (Березкина, 2005, 27).

В целом работа со словарем «Живая речь кольских поморов», как отмечает автор, способствует формированию интереса к родному краю, способствует сохранению традиций региона посредством уроков родного языка.

Проблема соотношения литературного и народного языка в преподавании русского языка в школе затрагивается в статье Т.В. Майоровой (2005). Автор подчеркивает, что воспитать в молодом поколении любовь к малой родине невозможно без обращения к одной из составляющих частей этого понятия – языку своей местности. Проанализировав взгляды выдающихся методистов прошлого и современное состояние методики русского языка, Т.В. Майорова приходит к очень важным выводам, а именно: «бережное отношение к богатствам народной речи, носителями которой являются ученики; осторожная, но настойчивая пропаганда литературного языка в его лучших образцах; постоянное разъяснение особенностей данного диалекта по сравнению с литературным языком; формирование навыков литературной речи; настойчивая стилистическая работа, результатом которой должно быть сознательное отношение к литературному языку и диалекту и осознанное в экспрессивных целях, включение в литературную речь того или иного диалектизма» (Майорова, 2005, 315). В статье приводится возможное

содержание лингвокраеведческой работы по диалектологии в соответствии с разделами программы по русскому языку в среднем звене школы.

О различных аспектах использования данных местного говора в процессе изучения русского языка речь идет в следующих публикациях. Так, А.Д. Черенкова характеризует в своей статье особенности обучения русскому языку в сельской школе с использованием местного говора (Черенкова, 1994). Интересный материал представлен в статье О.С. Рябиковой, которая предлагает использовать материалы «Словаря смоленских говоров» в качестве регионального компонента на уроках русского языка в сельской малокомплектной школе (1999).

В статье Н.А. Бурназян рассматриваются особенности работы по морфологии в диалектных условиях (2001). В статье О.И. Еременко описываются возможности использования диалектного материала в процессе изучения раздела «Лексика» в сельской малокомплектной школе (2002). Т.В. Карасева пишет об использовании диалектной лексики питания в процессе лингвокраеведческой работы в школе (Карасева 2004). Статья Л.И. Головиной посвящена проблеме овладения нормами литературного произношения учащихся начальных классов в условиях влияния местных говоров (Головина 2004).

Опыт использования диалектной лексики в практике преподавания русского языка убеждает нас в необходимости и важности такой работы. В методической науке созданы некоторые предпосылки для организации работы с диалектной лексикой на уроках русского языка, по преимуществу – в средней школе. Однако не все пути формирования регионального компонента разработаны достаточно полно. Большинство работ, посвященных данной проблеме, отражают опыт проведения словарной работы с диалектной лексикой, в частности, опыт применения отдельных приемов или наиболее интересных упражнений. Следует отметить, что отсутствует описание системы работы с диалектной лексикой, не разработаны принципы отбора такой лексики, и до настоящего времени нет

специальных пособий, позволяющих на материале использовать диалектный лексический материал как средство приобщения к народной культуре в процессе кружковой работы.

3.2. Экспериментально-методическая работа по реализации этнокультуроведческого подхода в процессе внеурочной деятельности по русскому языку (на материале диалектной лексики)

Решение и апробация задач исследования потребовали организации экспериментально-методической работы, которая была осуществлена на базе 3-4 классов МБОУ «Тростенецкая СОШ» Новооскольского района Белгородской области.

Решение задач исследования потребовало организации экспериментальной работы по приобщению учащихся к обычаям и традициям малой родины (на материале диалектной лексики), направленной на формирование этнокультуроведческой компетенции в процессе внеурочной деятельности. Экспериментальная работа проходила в несколько этапов: I этап – начальный (констатирующий) – сентябрь 2017 г.; II этап – основной (формирующий) – сентябрь 2017 г. – март 2018 г.; III этап – заключительный (контрольный) – апрель 2018 г.

Цель педагогической деятельности – организовать внеурочную деятельность учащихся, направив ее на ознакомление с обычаями и традициями малой родины, на формирование этнокультуроведческой компетенции во внеурочной деятельности, организованной на материале диалектной лексики.

В соответствии с поставленной целью был, прежде всего, решен вопрос отбора содержания обучения, которое составили: 1) лексический минимум, представленный диалектизмами, бытующими в говоре с. Тростенец Новооскольского района Белгородской области; 2) соответствующий блок знаний, нашедший воплощение в форме заданий, отражающих обычаи и

традиции малой родины.

С целью обоснования предложенной методики были определены основные теоретические положения, позволившие объяснить возможность и необходимость выбора лексики Белгородского диалекта в процессе организации внеурочной деятельности. Эти положения таковы:

1. Диалектная лексика в условиях современной школы представляет собой богатый и интересный для детей материал, позволяющий эффективно реализовать культуроведческий подход к обучению русскому языку детей младшего школьного возраста. В лексике местного говора нашли отражение быт, история и культура населения региона, поэтому она может служить средством, позволяющим ребенку осознать национально-культурное своеобразие носителей этого говора, расширить и углубить знание истории родного края, местных обычаев и традиций. Изучение диалектной лексики делает возможным познание материальной и духовной культуры своих предков и региона в целом через первоэлемент этой культуры – язык.

2. Целесообразность использования диалектизмов для организации внеурочной деятельности детей обусловлена рядом особенностей лексики конкретного диалекта. Диалектное слово отличается большей словообразовательной прозрачностью, структурной очевидностью в сравнении с лексикой литературного языка, в котором структура слова может быть затемнена историческими наслоениями, утрачена связь с производящим словом, то есть с предметом, от которого отталкивался носитель языка, создавая слово. В диалектном слове ярче прослеживаются его истоки, а значит на его примере легче продемонстрировать учащимся, как новое слово возникает и утверждается в народном сознании. Способность диалектного слова сохранять внутреннюю форму, связь с производящим словом позволяет не только найти исторические корни слова, но и проследить его связь с историей народа.

Прежде всего нами была решена проблема **отбора** диалектного лексического материала для внеурочных занятий. **Отбор диалектной**

лексики для использования в процессе внеурочной деятельности младших школьников подчиняется определенным принципам. Современные исследования методистов (И.А. Букринская, Е.А. Быстрова, Н.М. Голева, В.В. Демичева, О.И. Еременко, Т.В. Карасева, С.И. Львова, Т.В. Майорова, Т.Ф. Новикова, Е.П. Осипова, Т.Н. Плешкова, Г.Ф. Свиридова, Т.Н. Сокольницкая, Т.В. Яковлева и др.), нашедшие отражение в методической литературе, позволили нам отобрать **общедидактические принципы**, релевантные для организации внеурочной деятельности младшего школьника.

Экстралингвистический, или внелингвистический принцип, выбор которого продиктован воспитывающим и развивающим характером обучения. Этот принцип требует отбора диалектных слов, в которых нашла отражение событийная сторона жизнедеятельности членов этноса, зафиксированы все сферы деятельности людей, проживающих на территории региона. Эта лексика составит тот словарный материал, который будет способствовать формированию личности школьника, воспитанию нравственных качеств, формированию мировоззрения. Этот принцип требует использовать лексику, в которой нашли отражение особенности быта, традиций, обычаев села и региона в целом, то есть лексика, содержащая этнокультуроведческий компонент в своем значении.

Парадигматический принцип. Под лексической парадигмой понимается объединение слов с общими или близкими существенными признаками или, напротив – с различительными. Парадигматические отношения существуют между словами одной тематической группы, одного синонимического ряда, одной антонимической пары. Парадигматический принцип требует отбирать слова, имеющие потенциальные парадигматические связи: слова одной тематической группы, слова, способные вступать в синонимические или антонимические отношения.

Функциональный принцип. Этот принцип требует для внеурочной работы отбирать слова, ценные в коммуникативном отношении, играющие

заметную роль в языковой коммуникации, в бытовом общении, частотные в употреблении в диалектной речи. В процессе внеурочной деятельности реализация этого принципа позволит облегчить формирование у детей привычки к уместному и целесообразному употреблению диалектизмов в речи.

Использование лексики местного говора на занятиях в процессе внеурочной деятельности позволило решить следующие специфические задачи (помимо традиционных задач внеурочной деятельности):

1) сформировать у детей правильное отношение к диалектной речи, умение целесообразно использовать диалектизмы в акте языковой коммуникации;

2) формировать интерес к изучению диалектной речи и воспитывать бережное отношение к народному слову;

3) дать сумму знаний о русских территориальных говорах, изучить с детьми особенности местного говора;

4) прививать навыки сбора диалектного материала и его первоначальной обработки.

Подчеркнем, что важнейшую задачу мы видели в первой, предусматривающей формирование у детей умения целесообразно использовать в речи диалектизмы в соответствии с задачами и целями коммуникации. То есть, учащиеся в результате внеурочной деятельности должны осознать, при каких коммуникативных условиях употребление диалектных слов будет правильным и уместным. К случаям уместного употребления диалектных явлений в речевой деятельности, вслед за Т.Н. Плешковой (2003), мы относим:

- устная речь в бытовом общении с носителями говора;
- названия этнических реалий, не имеющие эквивалентов в литературном языке;
- собственное высказывание (например, сочинение на местном материале);
- процесс анализа художественного текста, при котором на уровне

восприятия ребенок учится использовать диалектные явления в качестве средства художественной выразительности текста и речи.

Нами был разработан тематический план внеурочных занятий, который прошел апробацию в ходе экспериментальной работы. Для внеурочных занятий в 3-ом классе мы предлагаем следующие темы:

1. Организационное занятие.
2. Понятие о русском литературном языке и его нормах. Диалектный язык.
3. Понятие о диалектном слове. Типы диалектных слов.
4. Выдающиеся собиратели богатств народной речи (В.И. Даль, А. Афанасьев и др.).
5. Толковый словарь живого великорусского языка В.И. Даля. Диалектная лексика в словаре В.И. Даля.
6. Диалектные слова в словарях русского языка.
7. «Что ни деревня, то говор» (о наречиях русского языка).
8. Синонимы, антонимы, омонимы в говоре родного села.
9. Методы сбора и записи диалектной лексики.
10. Устный лингвистический журнал «Родное слово».

Внеурочные занятия в 3 классе – подготовительный этап в работе над накоплением диалектного материала и его осмысления. Основная задача подготовительной работы – сформировать у учащихся интерес к живому диалектному слову, вооружить их лингвистическими знаниями, необходимыми для сбора диалектной лексики, подготовиться с детьми к сбору местного диалектного материала. Таким образом, необходимая работа по ознакомлению с диалектом и диалектизмами, по подготовке к ее собиранию будет проведена в первый год работы с детьми в рамках кружка. Так, при изучении на внеурочных занятиях типологии диалектизмов, явлений синонимии, антонимии, омонимии в диалектной лексике учащиеся уже получали задания по поиску и фиксации слов, отражающих изучаемые языковые явления в говоре родного села.

Тематика внеурочных занятий с учащимися 4-го класса:

1. Организационное занятие.
2. Говоры (диалекты) русского языка (припоминание уже приобретенных знаний о диалектном членении русского языка, расширение знаний).
3. Диалектная лексика как источник пополнения словарного состава русского литературного языка.
4. Диалектная лексика в художественных произведениях.
5. Живая история нашего села (запись рассказов коренных жителей села, их воспоминаний о прошлом села и конкретной семьи, о ведении хозяйства).
6. Тематические группы слов в лексике говора.
7. В поход за словом: собирание и запись названий домашних и хозяйственных построек, а также их частей в говоре села Тростенец.
8. В поход за словом: собирание слов, называющих предметы домашнего обихода в говоре села Тростенец.
9. В поход за словом: собирание слов-названий домашних животных и предметов ухода за ними.
10. Лингвистический утренник «Быт и хозяйство села Тростенец, их отражение в местном говоре».

Содержание организационных занятий, проводившихся в начале каждого учебного года: распределение обязанностей, выбор старосты кружка, утверждение плана работы. Заключительные занятия в конце учебного года представляют собой своего рода отчетные заседания, проводимые в форме устного журнала (3 класс) либо лингвистического утренника (4 класс). На итоговых занятиях подводятся итоги работы за год, дети выступают с сообщениями и докладами, а на занятия приглашаются учащиеся из других классов школы.

Приведем примеры фрагментов некоторых внеурочных занятий. Так, например, в 3 классе в ходе занятия на тему «Понятие о русском литературном языке и его нормах. Диалектный язык» проведена следующая работа.

Учитель: До 6 лет вы росли в семье, где были, как правило, дедушка и

бабушка и учились у них говорить, наследуя их речь. Вам была привычна и понятна фраза: «*Палезишь на потолок – грубку надо почистить*». Но эту фразу может понять только житель этого села, кто-то другой может ее и не понять, поскольку он не знает, что *потолок* – это *чердак*, а *грубка* – *дымоход* и *труба* в русской печи, потому что в другом селе эти же предметы могут обозначаться другими словами. Слова, которые употребляются только в речи жителей данного села, называются диалектными словами, или диалектизмами, а речь тех, кто их использует, будет называться диалектной, или говором. Вы заметили, что в говоре нашего села существует много диалектных слова.

Для того, чтобы люди понимали друг друга, в каком бы месте и как далеко от нашего села они бы ни жили существует один, общий для всех язык – это русский литературный язык, который формировался в течение многих тысячелетий, распространен и является обязательным на всей территории Российской Федерации. Современный русский литературный язык – это образцовый язык, нормы которого обязательны для каждого человека, говорящего по-русски. Нормы литературного языка – это общие правила произношения и написания слов, их изменения и соединения друг с другом, их употребления в речи. Эти нормы устанавливаются, формулируются учеными-лингвистами на основе анализа речи всех носителей язык, находят отражение в словарях русского языка, в разного рода справочниках, на их основе строятся учебники русского языка.

Чтобы вам было легче понять, что такое норма, давайте подумаем, нет ли каких-либо норм или правил в нашем родном говоре, которые, как говорят, «неписанные», и существуют только в сознании носителей говора. Вы, наверное, слышали, как старые люди говорят: «Сразу учуешь по разговору – человек не из нашей деревни». Давайте же ближе познакомимся и с литературными нормами, и с говором нашего села, сравним их.

Литературное

Диалектное

1. Произносительные нормы

*Идешь [о]**Идешь [э]**Ни знаю**Ня знаю**Друг [к]**Друг [х]*

2. Морфологические нормы

*В сарае**У сараю**В кофте**У кофти**Площади**Площадя*

3. Лексические нормы

*Волосы все выпадают**Виски все линяют*

Учитель: Ребята, скажите, когда можно употреблять диалектные слова?

Конечно, в родном селе, дома, с родными, соседями. А как надо строить речь с приезжими или людьми, живущими в городе? Конечно, вы не можете говорить с ними, употребляя слова местного говора, или диалектизмы, – люди вас не поймут: вы должны знать и соблюдать в речи литературные нормы – это показатель культуры вашей речи. Поэтому надо научиться правильно вести себя в любой речевой ситуации, выбирая только подходящие речевые средства – слова, предложения, интонацию.

Так, например, оцените языковое чутье одного из учеников 8-го класса нашей школы. Он сказал так: *«Неужели я родной матери скажу «на чердак»? Я, конечно, скажу «на потолок». А то объяснять долго. Потолок – по-нашему называют чердак»*. Верно, восьмиклассник поступил в речевой ситуации правильно, у него есть языковое чутье, он понимает, когда можно и нужно употреблять диалектизмы.

К занятию по теме «Синонимы, антонимы, омонимы в говоре родного села» дети получили домашнее задание – они должны были найти в говоре родного села слова-омонимы. На занятии выяснилось, что омонимов в местном говоре никто не нашел, однако двое учеников предположили, что слова *убраться* (одеться) и *убраться* (умереть), *мочка* (нижняя часть уха) и *мочка* (несколько плодов на одной цветоножке) – омонимы. Они правы.

Далее мы предложили детям найти в Словаре С.И. Ожегова рад слов,

определить их значение, а затем выяснить, в каком значении эти слова бытуют в местном говоре. Оказалось, что слова литературного языка и диалектизмы могут быть омонимами: *качка* («качение судна при волнении») и диалектное *качка* («небольшая тележка на двух колесах для перевозки грузов»), *кричать* («издавать крик») и диалектное *кричатъ* («плакать»). В процессе выполнения самостоятельной работы по поиску омонимов дети обнаружили следующие омонимы, сопоставляя слова литературного языка и диалектизмы: *бархотка* («ленточка из бархата, кусочек бархата») и *бархотка* (диалектн. «название цветка»); *лесник* «лесной сторож» и *лесник* (диалектн. «клещ»); *потолок* «верхнее внутреннее покрытие помещения» и *потолок* (диалектн. «чердак»); *пряжка* «твердая застежка» и *пряжка* (диалектн. «узкий кожаный пояс для брюк»); *трус* «человек, легко поддающийся страху» и *трус* (диалектн. «кролик»).

Затем дети наблюдали явления синонимии и антонимии в лексике говора. Предварительно была проведена беседа, из которой дети узнали, что в говоре села много синонимов. Синонимы возникают в языке говора, как правило, двумя путями: в результате столкновения диалектного слова с литературным или слов одного говора со словами других говоров. Далее дети проследили, как ведут себя диалектные слова, вступая в синонимичные отношения. Были выделены следующие группы:

1. Синонимы, одинаковые (тождественные) по значению, или дублиеты. Они взаимозаменяемы, не имеют ни семантических, ни стилистических различий: *окрошка* – *квас*, *удить* – *рыбалить*, *бодать* – *брухать*, *макать* – *кунать*, *петь* – *играть*, *плакать* – *кричать*.

2. Семантические синонимы, которые отличаются по значению: *цыплята* – *писклята*. *Цыплята* – слово литературное, *писклята* – местное, характерное для говора нашего села. Между этими словами следующие различия: *цыплята* – «птенцы инкубаторские», а *писклята* – «птенцы, выведенные домашней курицей». *Ведро* – «металлический сосуд цилиндрической формы для воды», *цебарка* – «металлический сосуд с узким

дном и широким верхом» и др. На дом дети получили задание: проследить, какие слова из выявленных синонимических рядов используют в своей речи дедушка или бабушка, мать, отец, старшие или младшие братья и сестры, в каких ситуациях они их используют.

Полный конспект одного из внеурочных занятий представлен в Приложении № 1.

Основная практическая работа на внеурочных занятиях – сбор диалектной лексики. Поэтому несколько занятий объединены общей темой «В поход за словом». Работа по сбору диалектной лексики, бытующей в говоре с. Тростенец, Новооскольского района Белгородской области, проводилась с детьми 4-го класса, когда детьми уже были усвоены необходимые лингвистические знания о языке диалекта и они были тознакомлены со способами сбора диалектного материала.

Известно, что сбор диалектной лексики удобнее всего осуществлять по тематическим группам. При разработке тематики мы учитывали, что тематические группы лексики, равно как и занятий, должны быть близки и понятны детям и вызывать у них интерес. Нами были предложены следующие темы: «Названия домашних и хозяйственных построек и их частей», «Названия предметов домашнего обихода», «Домашние животные и уход за ними». Чтобы нацелить кружковцев на сбор диалектного материала, облегчить им его сбор, по каждой теме были разработаны специальные вопросники. Вопросы составлялись таким образом, чтобы помочь детям выявить местные названия тех или иных предметов, явлений, качеств и т.п. Вопрос обычно формулировался следующим образом: «Как у нас в селе называют (называли в прошлом) такой-то предмет, такое-то явление?» Приведем примерный план-вопросник по теме «Название домашних и хозяйственных построек и их частей»:

1. Как у нас в селе называется место, где находится дом с хозяйственными постройками, огородом, садом, постройками (усадыба, место, двор)?
2. Составьте типичный для нашей местности план усадьбы с указанием ее

отдельных частей.

3. Как называют (или называли раньше) жилую постройку (хата, изба, курень). Если есть разные названия, укажите, в чем состоит различие.
4. Как называют отдельные помещения в доме, части дома? (передняя хата, задняя хата, святой угол и др.).
5. Как называют чердак, погреб, сени?
6. Как называется помещение под полом?
7. Какие есть в селе названия для внешних частей дома (наличники и др.)?
8. Как называются постройки: для мелкого рогатого скота; для крупного рогатого скота; для лошадей; птиц; для хранения зерна, сена?
9. Как называются постройки для хозяйственного инвентаря?

Планы-вопросники по темам «Названия предметов домашнего обихода в говоре села Тростенец Новооскольского района Белгородской области», «Домашние животные и уход за ним» представлены в Приложении № 2.

Собранный учащимися диалектологический материал обрабатывается: каждое слово фиксируется на отдельной карточке, где указывается: 1) слово; 2) его значение; 3) фраза, в которой оно встретилось; 4) место записи (населенный пункт, район, область); 5) фамилия собирателя; 6) год записи. Такая карточка в целом имеет следующий вид:

Потолок

«чердак»

по потолку дюже сильно не ходи

с. Торстенец Новооскольского района Белгородской обл.

Фатьянова Вероника, 2017 г.

Ганчирка

«тряпка»

вытри стол ганчиркой

с. Торстенец Новооскольского района Белгородской обл.

Хижнякова Наташа, 2017 г.

Конечной целью работы по сбору диалектной лексики является

составление словаря местного говора. Сначала кружковцы составляли тематический словарь на основе тех тем, лексика по которым была собрана в ходе формирующего эксперимента (фрагмент тематического словаря представлен в Приложении № 3). А к концу 4-го класса был составлен словарь говора с. Тростенец Новооскольского района Белгородской области.

Формы, методы, приемы проведения внеурочных занятий были самыми разнообразными. Их выбор зависел от темы занятия и возраста учащихся. В 3-ем классе основными методами работы были рассказ (мини-лекция) учителя, беседа по заранее подготовленным вопросам, игровые и занимательные задания. Однако уже на этом этапе каждый учащийся получал конкретное задание, которое приобщало его к чтению научно-популярной литературы, затем небольшие индивидуальные задания поискового характера, направленные на накопление лексики местного говора. Учащимся четвертого класса предлагались более сложные задания: реферативное сообщение по той или иной теме; заполнение словарных карточек, фиксирующих лексику говора, с их последующей тематической и алфавитной систематизацией, подготовка и проведение устных журналов, письменные конкурсные работы.

Приведем примеры конкретных приемов работы, которые использовались нами в ходе экспериментальной работы.

- Создание проблемных ситуаций и задач, в ходе решения которых учащиеся вовлекаются в процесс активного творческого мышления. Например, на занятии кружка по знакомству с типами диалектных слов учащимся был предложен ряд диалектных названий (*морква, играть (песню), убор*), которым дети должны были найти эквиваленты в литературном языке и самостоятельно установить, чем диалектные слова отличаются от литературных, определяя таким образом и тип диалектного слова. Ребята выдвигали гипотезы, старались найти ответ, а мы в этом случае видели свою задачу в том, чтобы выбрать наиболее близкий к правильному ответ и подвести детей к правильному решению. Хотим подчеркнуть, что открытие,

сделанное учеником, как бы мало оно ни было, пробуждает его инициативу, воспитывает самостоятельность, развивает познавательные способности.

- Выполнение индивидуальных заданий. Начиная уже с первого года работы в кружке, практически все учащиеся поочередно получали индивидуальные задания. Как правило, индивидуальные задания предполагали самостоятельный поиск ответов на те или иные вопросы, обращение к словарям (толковым, этимологическим, словообразовательным), справочной литературе. Приведем пример такого задания.

В говоре нашего села первые весенние цветы называются *пролесками* и *растиками*. А как эти цветы называются в литературном языке? Определи, от каких слов и каким способом образованы эти слова в говоре нашего села и в литературном языке.

- Работа по индивидуальному плану. Такая работа проводилась нами с учащимися четвертого класса, причем с наиболее способными из них. По индивидуальному плану работали четверо учеников. При составлении индивидуального плана работы мы учитывали необходимость развивать у школьников творческое начало, умение наблюдать и классифицировать языковые факты. В индивидуальные планы работы учащихся включалась самостоятельная работа с лингвистической литературой, с журнальными статьями. В индивидуальных планах намечались сроки выполнения, что очень дисциплинировало участников кружка, и указывалась литература по теме исследования.

- Встречи с коренными жителями села, запись бесед с ними. Следует отметить, что при организации таких встреч, мы приглашали людей старшего возраста (79 лет, 84 года, 86 лет), при этом это были люди, которые надолго не выезжали из с. Тростенец, поскольку именно такие люди являются носителями архаического слоя говора.

В процессе сбора и записи диалектной лексики учащимися были выявлены местные наименования, которые отличаются от названий, принятых в общенародном литературном языке, что позволило школьникам

увидеть лексическое богатство говора и изучить функции местных слов. Внеурочные занятия научили школьников прислушиваться к речи окружающих, отыскивая емкие русские слова, порою глубоко запрятанные в памяти старшего поколения. Учащиеся изучили особенности говора села Тростенец Новооскольского района Белгородской области. При ознакомлении с его лексическими особенностями дети составляли словари синонимов, антонимов, омонимов. Также учащиеся познакомились с фразеологическими диалектизмами, составили словарь фразеологических диалектизмов. Изучили и описали кружковцы фонетические особенности говора села Тростенец. Выявили особенности грамматического строя местного говора, отметили заметную архаичность отдельных морфологических черт. Этот материал представлен в Приложении 4.

Критерием результативности экспериментально-методической работы является уровень сформированности этнокультуроведческой компетенции учащихся, то есть уровень их знаний об обычаях, традициях малой родины, приобретенных ими в процессе внеурочной деятельности. Для оценки результативности проведенного опыта мы опирались на разработанную Л.И. Новиковой методику, апробированную на диагностике уровня этнокультуроведческой компетенции учащихся средней школы (Новикова, 2005). Автором предложен диагностический комплекс культуроориентированных вопросов и заданий, по образцу которых нами были составлены задания и вопросы, направленные на установление исходного уровня лингвокраеведческой компетенции учащихся экспериментального класса. Анкета и задания, использованные в ходе диагностики, представлены в Приложении 5.

Показатели сформированности этнокультуроведческой компетенции учащихся, по нашему мнению, – это: 1) знания учащихся об обычаях и традициях малой родины; 2) знание диалектных слов, бытующих в говоре родного села, называющих обычаи и традиции; 3) умение коммуникативно целесообразно использовать в речи диалектные слова; 4) отношение к

диалектной речи.

На ходе констатирующего этапа было обнаружено, что кружковцы знакомы с диалектной лексикой, 50% учащихся смогли правильно назвать диалектные слова, называющие реалии окружающей жизни, объяснить значение этих слов, подобрав синонимы из словаря литературного языка. Однако это касалось, по большей части, глагольной лексики и имен прилагательных. Назвать старинные виды одежды, виды кушаний, охарактеризовать свадебные обряды ученики не смогли. Кроме того, дети отмечали, что такие слова они слышали в основном от бабушек и дедушек, от своих родителей, а сами они такие слова используют в своей речи редко. Также было замечено, что многие учащиеся считают диалектные слова неправильными, а их употребление неграмотным. Таким образом, у детей сформировано негативное отношение к диалектной речи, что потребовало соответствующей корректировки. В то же время знание детьми диалектных слов свидетельствует о том, что коммуникативная функция говора еще достаточно сильна. Это создает определенные предпосылки для успешной и результативной организации лингвокраеведческой кружковой работы на материале диалектной лексики с конечной целью формирования этнокультуроведческой компетенции учащихся.

Проведенное диагностическое исследование позволило выявить уровни сформированности этнокультуроведческой компетенции учащихся: высокий, средний, низкий. Представим подробнее уровни сформированности этнокультуроведческой компетенции учащихся-кружковцев в процентах и дадим описание признаков каждого уровня.

Низкий уровень – характерен для 45 % членов кружка (экспериментальной группы). Учащиеся этого уровня владения этнокультуроведческой компетенцией, не смогли правильно ответить на вопросы анкеты (правильно выполнены только некоторые отдельные задания). Отношение к диалектной речи у детей этого уровня негативное. Они не знают названий старинных кушаний, одежды, этапов свадебного

обряда, не могут объяснить значения диалектных слов.

Средний уровень владения этнокультуроведческой компетенцией. На этом уровне оказалось также 45 % членов кружка. Учащиеся, принадлежащие к этому уровню, правильно выполнили только половину предложенных заданий, смогли дать ответы только на половину вопросов анкеты. Диалектные слова учащиеся этого уровня в основном знают слова, но всегда правильно могут определить их значение с помощью слов литературного языка. Эти кружковцы смогли привести лишь единичные примеры названий старинной одежды, кушаний и т.д.

Высокий уровень. На этом уровне оказались только 10 % членов кружка, представлявшего в нашем исследовании экспериментальную группу. Кружковцы этого уровня справились с большей частью предложенных им заданий, показали известный запас эрудиции в диалектологии и этнокультуроведении.. Хотя надо отметить, что со всей суммой предложенных детям заданий не справился ни один ученик. Учащиеся этого уровня владения этнокультуроведческой компетенцией показали хорошее знание диалектной лексики, бытующей в говоре родного села, смогли привести примеры названий старинной одежды, старинных кушаний, смогли в ряде случаев провести словообразовательный анализ диалектизмов, показали знание этимологии некоторых диалектизмов. Однако мы, к сожалению, должны заметить, что учащиеся, как среднего, так и высокого уровня владения этнокультуроведческой компетенцией, считают диалектную речь неправильной и неграмотной.

Контрольный эксперимент был осуществлен в 2018 году, в конце четвертого года обучения и второго года работы в кружке по изучению местного говора, эти учащиеся два года принимали участие во внеурочных занятиях.

Цель контрольного этапа – проверить эффективность предложенной системы формирования этнокультуроведческой компетенции в процессе изучения говора родного села, осуществления практической работы по

созданию словаря местного говора села Тростенец Новооскольского района Белгородской области.

Данные контрольного диагностического исследования со всей очевидностью показали, что внеурочная деятельность по формированию этнокультуроведческой компетенции у участников экспериментального исследования – членов кружка – дала положительные результаты. На контрольном этапе экспериментального исследования низкий уровень владения этнокультуроведческой компетенцией был отмечен у 20 % учащихся, средний – у 60 %, высокий – у 20%. Сравнительные данные результатов констатирующего и контрольного этапов эксперимента представлены в Таблице 2.1.

Таблица 2.1.

Уровни сформированности этнокультуроведческой компетенции учащихся на констатирующем и контрольном этапах эксперимента

Уровни сформированности этнокультуроведческой компетенции	Констатирующий этап	Контрольный этап
Высокий уровень	10%	20%
Средний уровень	45 %	60%
Низкий уровень	45%	20%

Таким образом, результаты проведенного итогового контрольного эксперимента показывают, что в процессе экспериментальной работы по формированию этнокультуроведческой компетенции с учащимися 3-4 класса, принимавших участие в изучении говора села Тростенец, после проведения обучающего, формирующего эксперимента уровень сформированности этнокультуроведческой компетенции увеличился в 1,5 раза. Следовательно, внеурочная деятельность, организованная на материале диалектной лексики, способствовала приобщению учащихся к обычаям и традициям малой родины. О положительных результатах экспериментальной работы

свидетельствует также мини-сочинение, проведенное в конце формирующего эксперимента. Детям были предложены на выбор следующие темы сочинения: «Описание дома и двора нашего села», «Старые вещи моей бабушки», «Старинная женская одежда в нашем селе». Подготовительная работа, проведенная перед написанием сочинения, включала несколько моментов: учащиеся вспомнили диалектные слова, с которыми познакомились на занятиях, в ходе экспедиций по сбору диалектной лексики, при подготовке материалов словаря местного говора, при подготовке сообщений на занятиях, объяснили их значение, где возможно, их этимологию; актуализировали знания из области диалектологии. Перед детьми была поставлена задача – обязательно использовать в сочинении известные диалектизмы, имеющие отношение к теме сочинения.

Учащиеся, принимавшие участие во внеурочной деятельности в рамках кружковой работы, успешно справились с работой, использовали диалектные слова при описании деталей местного быта.

Приведем фрагментарные примеры детских сочинений.

Даша С.: У моей бабушки есть большой старый сундук. У нас в деревне такие сундуки называют скрынями. Бабушка рассказала мне, что с этой скрынью она выходила замуж, в ней хранилось ее приданое.

Сейчас бабушка хранит там старые вещи, одежду. Я люблю рассматривать то, что лежит в бабушкиной скрыне. Особенно мне нравится старая клетчатая юбка, которая называется понева. Сейчас такие юбки уже никто не носит. А раньше, по словам бабушки, это была любимая одежда всех деревенских женщин.

Наташа Х.: В доме моей бабушки много старых вещей. Сейчас такими вещами уже почти никто не пользуется. Например, у бабушки есть прялка. Сама бабушка называет ее пряха. Моя бабушка умеет пряхать пряжу. Для этого она берет овечью шерсть, делает из нее куделю и прядет.

Дима З.: Дом в нашем селе называют хатой. На уроках мы узнали, что это слово заимствовано из другого языка. Так называли жилища,

выкопанные в земле. Очень интересно в нашем селе называют некоторые комнаты. Например, спальню называют камнатой, а комната, которая идет сразу за крыльцом, называется сенцы.

Почти в каждом дворе есть времянка. Она называется так потому, что в ней живут не постоянно, а временно, только летом. Поэтому времянка не отапливается.

Надя М.: Как много интересных вещей в доме у моей бабушки. Особенно старой посуды. Моя мама уже не пользуется такой посудой. Например, молоко бабушка хранит в кушуне, тесто замешивает в квашне. Теперь мы знаем, что такие слова, как квашня, кушин – это диалектные слова.

Таким образом, мы можем утверждать, что экспериментальная работа дала положительные результаты: внеурочная деятельность на материале диалектной лексики способствовала возникновению интереса к народным говорам, помогала формировать этнокультуроведческую компетенцию детей. Отвечая на вопрос об условиях употребления диалектизмов, дети в большинстве своем в качестве таких условий называли общение со старшими, с дедушками, с бабушками, с родителями, с односельчанами. Некоторые учащиеся отметили, что диалектные слова используют писатели и поэты в своих произведениях. Ответы учащихся, на наш взгляд, свидетельствуют о том, что внеурочная деятельность, направленная на формирование этнокультуроведческой компетенции, помогла изменить отношение школьников к диалектной речи: равнодушное и негативное, оно заменилось положительным и заинтересованным.

Хотим подчеркнуть, что внеурочная деятельность, направленная на знакомство с родным говором, дала возможность приобщить детей через язык к народной культуре, сформировать у них определенный уровень этнокультуроведческой компетенции. Учащиеся научились с уважением относиться к своему родному говору, ценить его, мы уверены, что в будущем они будут заботиться о его сохранении, о бережном к нему отношении. Об

этом свидетельствуют и следующие фразы из работ четвероклассников: «Так говорили наши отцы и деды. Это наша история», «Когда звучит местный говор, чувствуешь что-то родное», «Здесь я родился, здесь жили мои предки. Так говорили они, и этот говор надо сохранить».

Выводы по третьей главе

Проблема использования диалектной лексики в процессе изучения родного языка в настоящее время является особенно актуальной. В настоящее время появилось значительное количество публикаций, в которых описывается опыт использования данных местного говора на уроках русского языка. Однако в большинстве работ речь идет о среднем звене школы, и практически нет работ об использовании диалектной лексики на уроках русского языка в начальной школе. В то же время несомненным является то, что факты местного диалектного языка, будучи частью народной культуры, содержат богатую этнолингвистическую информацию о жизни и быте региона. Все это делает местные говоры весьма ценным объектом для исследования с детьми в процессе внеурочной деятельности в начальной школе, особенно если основная цель – формирование этнокультуроведческой компетенции.

Экспериментальная работа осуществлялась в три этапа. Первый этап предполагал формулирование и осознание проблемы исследования, подбор учебного и диагностического материала, выявление уровня сформированности этнокультуроведческой компетенции учащихся (на материале диалектной лексики). На втором, основном, формирующем, этапе экспериментального исследования была организована внеурочная деятельность, проведена работа по вовлечению учащихся в стихию народной речи, народной культуры региона в процессе знакомства с лексическим своеобразием местного говора. Учителем был подобран дидактический материал к внеурочным занятиям, разработаны принципы, методы и приемы работы с диалектным материалом, которые прошли апробацию в ходе внеурочной деятельности.

На контрольном этапе экспериментального исследования была проведена итоговая диагностика по определению уровня сформированности этнокультуроведческой компетенции учащихся, по установлению качества их знаний в области обычаев и традиций малой родины. Результаты диагностики показали достаточно высокую эффективность использования диалектной лексики для решения обозначенной педагогической проблемы.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Использование диалектной лексики в процессе внеурочной деятельности в начальной школе является важным средством приобщения учащихся к традициям и обычаям своего народа, поскольку именно диалектное слово является источником реконструкции народной ментальности. Происходящее в настоящее время нивелирование диалектов, утрата ими тех черт, которые отличают их от литературного языка, ведет к обеднению общенародного языка. В последние годы звучат громкие призывы сохранить и уберечь диалекты от разрушения и уничтожения. И в такой ситуации учителя сельских школ вместе со своими учениками могут внести определенный вклад в сохранение диалектов, которые являются феноменом культурного национального наследия.

Изучение методики внеурочной деятельности свидетельствует о том, что в настоящее время накоплен значительный опыт по организации и проведению внеурочных занятий. Проведенный анализ показал, что внеурочная деятельность позволяет учителю планомерно углублять интерес к русскому языку, воспитывать у школьников склонность осознанно оценивать языковые факты, учит их бережному отношению к языку.

Анализ опыта использования регионального материала показал, что обращение к лингвокраеведческому материалу находит отражение в многочисленных работах ученых-методистов и учителей-практиков; разработано несколько региональных программ. Однако проблема остается актуальной, поскольку не только каждый регион, но каждый город или село имеют свои языковые особенности, и поэтому для каждой школы проблема использования регионального компонента должна находить свое определенное решение.

Как показал опыт внеурочной деятельности в МБОУ «Тростенецкая СОШ» Новооскольского района Белгородской области собрание диалектного материала развивает у детей наблюдательность, способность

анализировать окружающие явления. Знакомство с диалектной лексикой приучает школьников прислушиваться к речи окружающих, находить меткие русские слова, порою глубоко запрятанные в памяти старшего поколения. Использование программ-вопросников на определенную тему позволяет выявить диалектные наименования, отличные от названий, принятых в общенародном литературном языке, что дает возможность показать детям лексическое богатство говоров и функции местных слов.

В ходе экспериментальной работы нашла подтверждение гипотеза исследования. Проводимые в ходе формирующего эксперимента внеурочные занятия дают возможность проводить полноценную лингвокраеведческую работу и тем самым реализовать на практике этнокультуроведческий подход. Внеурочная деятельность, организованная на материале диалектной лексики, убедительно свидетельствует о том, что факты местного диалектного языка, будучи частью народной культуры, содержат богатую этнолингвистическую информацию о жизни и быте региона. Все это делает местные говоры весьма ценным объектом внеурочной деятельности в начальной школе. Именно диалектный материал дает возможность познать материальную и духовную культуру народа через ее первоэлемент – язык, а диалектное слово, отражающее самобытный духовно-практический опыт народа, является источником реконструкции народной ментальности.

Проведенная экспериментальная работа позволила нам увидеть некоторые перспективы исследования. Считаем, что диалектная лексика в условиях сельской школы может использоваться не только в процессе внеурочной деятельности. Местный языковой материал может использоваться и на уроках русского языка. Местный языковой материал вполне органично может быть включен в структуру уроков русского языка при изучении лексики, морфемики, морфологии, что позволит формировать важнейшие языковые умения и навыки на местном языковом материале.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК

1. Аванесов Р.И. Очерки русской диалектологии / Р.И. Аванесов. – М.: Наука, 1949. – 243 с.
2. Баранникова Л.И. Специфика диалектного слова / Л.И. Баранникова // Предложение и слово. – Саратов: СГУ, 2002. – С. 304-306.
3. Березкина Г.А. Формирование информационной культуры младших школьников. Работа со словарем И.С. Меркурьева «Живая речь кольских поморов» / Г.А. Березкина // Начальная школа. – 2005. – № 4. – С. 26-28.
4. Блинова О.И. Русская диалектология. Лексика: учебное пособие / О.И. Блинова. – Томск: ТГУ, 1984. – 176 с.
5. Букринская И.А. Изучение народных говоров в школе / И.А. Букринская, О.Е. Кармакова // Русская словесность. – 1996. – № 3. – С. 57-62.
6. Бунеев Р.Н. Образовательная система нового поколения. Теоретический аспект / Р.Н. Бунеев. – М.: Баласс, 2008. – 128 с.
7. Бунеева Е.В. Научно-методическая стратегия начального языкового образования в образовательной системе «Школа 2100»: автореф. дис. ... док. пед. наук / Е.В. Бунеева. – Челябинск, 2009. – 47 с.
8. Бурназян Н.А. Работа по морфологии в условиях диалектного окружения / Н.А. Бурназян // Филология в образовательном пространстве донского региона и ее роль в развитии личности: межвузовский сборник научных. – Ростов на Дону, 1998. – С. 46-52.
9. Буслаев Ф.И. О преподавании отечественного языка / Ф.И. Буслаев. – М.: Просвещение, 1992. – 373 с.
10. Быстрова Е.А. Федеральный и национально-региональный компоненты государственного стандарта по русскому языку / Е.А. Быстрова // Школа 2000. Концепции, методики, эксперимент: сборник научных трудов. – М.: ИОСО РАО, 1999. – 308 с.

11. Вайсгербер Й.Л. Язык и философия / Й.Л. Вайсгербер // Вопросы языкознания. – 1993. – № 2.
12. Голева Н.М. Диалектные слова как средство изучения истории материальной и духовной культуры народа / Н.М. Голева // Роль учителя русского языка и литературы в сохранении культурных традиций российского общества: материалы региональной научно-практической конференции, посвященной Году учителя. – Белгород: ЛитКараВан, 2010. – С. 131-134.
13. Даль В.И. Толковый словарь живого великорусского языка / В.И. Даль. Т.1. – М.: Русский язык, 1956. – 543 с.
14. Данилюк А.Я. Духовно-нравственное развитие и воспитание младших школьников. Методические рекомендации / А.Я. Данилюк. – М.: Просвещение, 2011. – 127 с.
15. Дейкина А.Д. Формирование у школьников взгляда на родной язык как национальный феномен при обучении русскому языку в средней школе: автореф. дис ... д-ра пед. наук / А.Д. Дейкина – М., 1994. – 26 с.
16. Дементьева Т.В. Специфика диалектного слова в художественном тексте / Т.В. Дементьева // Предложение и слово: межвузовский сборник научных трудов. – Саратов: СГУ, 2002. – С. 347-350.
17. Демичева В.В. Социокультурное образование младших школьников (на региональном материале) в процессе изучения русского языка: программа для общеобразовательных учебных заведений Белгородской области. Начальное общее образование / В.В. Демичева, О.И. Еременко, Т.В. Яковлева. – Белгород: ПОЛИТЕРРА, 2007. – 51 с.
18. Еременко О.И. Диалектная лексика как средство приобщения младших школьников к народной культуре в процессе кружковой работы / О.И. Еременко // Система и среда: Язык. Человек. Общество: материалы 3-ей Всероссийской научной конференции. – Нижний Тагил: НГСПА, 2010. – С. 339-343.
19. Еременко О.И. Реализация преемственных связей между начальной и

- средней школой в процессе кружковой работы (на материале кружка «Диалектная лексика») / О.И. Еременко, Е.И. Украинская // Проблемы преемственности между начальным и средними звеньями общеобразовательной школы в воспитании, обучении и развитии учащихся: приложение № 3 к журналу «Начальная школа». – М.: Начальная школа, 2004. – С. 144-154.
- 20.Еременко О.И. Использование региональной лексики на уроках родного языка в сельской школе / О.И. Еременко // Сельские культурно-образовательные комплексы как инновационные учреждения: сборник научных трудов. – Белгород: Изд-во БелГУ, 2004. – С.208-212.
- 21.Ильинская Н.Г. Общерусское слово в лексикологическом аспекте / Н.Г. Ильинская. – Петропавловск-Камчатский: Изд-во КГПУ, 2001.
- 22.Каноненко Л.А. К вопросу о формировании регионального компонента в лингвистическом образовании / Л.А. Каноненко // Динамический аспект лингвистических исследований: материалы Всероссийской научной конференции. – Челябинск, 1999. – С. 161-165.
- 23.Карасева Т.В. Использование диалектной лексики питания в курсе Воронежского лингвокраеведения / Т.В. Карасева // Русская словесность на рубеже веков: методология и методика преподавания русского языка: материалы международной конференции. – Воронеж: Изд-во ВГУ, 2004. – С. 84-87.
- 24.Карпушина Л.П. Этнокультурный подход к образованию: к сущности вопроса / Л.П. Карпушина / Интеграция образования. – 2010. – № 3. – С. 63-66.
- 25.Касаткин Л.Л. Русская диалектология: программы высших педагогических учебных заведений для специальности «Русский язык и литература» / Л.Л. Касаткин. – М.: Наука, 1999. – 23 с.
- 26.Касаткин Л.Л. Русские диалекты и языковая политика / Л.Л. Касаткин // Русская речь. – 1993. – № 2. – С. 19-25.

27. Касаткин Л.Л. Современная русская диалектная и литературная фонетика как источник для истории русского языка / Л.Л. Касаткин. – М.: Дрофа, 1999. – 528 с.
28. Кекиева З.О. Проблема ориентации школьников на национальную культуру в системе образовательного комплекса / З.О. Кекиева // Начальная школа. – 1999. – № 11. – С.57-61.
29. Климанова Л.Ф. О новой модели гуманистической школы / Л.Ф. Климанова // Начальная школа. – 2009. – № 4. – С. 8-15.
30. Клокова Л.Н. Место диалектной лексики в системе русского литературного языка / Л.Н. Клокова // И.И. Срезневский и современная славистика: наука и образование: сборник научных трудов. – Рязань: РГПУ, 2002. – С. 101–102.
31. Ковалев Г.Ф. Задачи лингвокраеведения в средней школе / Г.Ф. Ковалев // Актуальные проблемы изучения и преподавания русского языка и литературы: сборник научных статей. – Воронеж: Изд-во ВГПУ, 1996. – С. 20–24.
32. Коготкова Т.С. Русская диалектная лексикология: учебное пособие / Т.С. Коготкова. – М.: Просвещение, 1979. – 201 с.
33. Козырев В.А. Лексика современных русских народных говоров: учебное пособие / В.А. Козырев. – Л.: Наука, 1984. – 140 с.
34. Коренева Л.А. Национально-региональный компонент предмета «Русский язык» в школе (содержание, пути развития): автореф. дис ... канд. пед. наук / Л.А. Коренева. – М., 1995. – 19 с.
35. Короткова Н.В. Региональный диалектный материал как средство формирования культуроведческой компетенции учащихся / Н.В. Короткова // Русское слово в контексте культуры: материалы конференции. – Орёл: ООО «Издательский дом «ОРЛИК» и К», 2008. – С. 189-197.
36. Кохичко А.Н. Культурологический (культурно-исторический) подход к содержанию начального обучения русскому (родному) языку //

- Педагогический журнал. – 2016. – Том 6. – № 5А. – С. 132-142.
37. Кохичко А.Н. Самоопределение младшего школьника в русской национальной культуре / А.Н. Кохичко. – Germany, Saarbrücken: LAP: LAMBERT Academic Publishing, GmbH, 2013. 371 P.
38. Краеведение как средство формирования социокультурной компетенции младших школьников: учебно-методическое пособие / В.В. Демичева, О.И. Еременко, Т.В. Яковлева. – Белгород: ПОЛИТЕРРА, 2008. – 102 с.
39. Кудрявцева Т.С. К вопросу о национально-региональном компоненте содержания образования / Т.С. Кудрявцева // Филологическое образование в современной школе. – Вып. 1. – М.: ЦФО ИОСО, 1999. – С. 45-50.
40. Лабунец Н.В. Об изучении народно-географических терминов в русских говорах юга Тюменской области / Н.В. Лабунец. – Тюмень, 2000.
41. Леонтьев А.А. Непрерывность и преемственность образования / А.А. Леонтьев // Начальная школа: плюс-минус. – 1999. – № 4. – С. 3-8.
42. Лихачев Д.С. Нельзя уйти от самих себя. Историческое самосознание и культура / Д.С. Лихачев. – Новый мир. – 1994. – № 5. – С. 7-9.
43. Лыжова Л.К. Лингвокраеведение как отражение регионального компонента в преподавании родного языка: методические рекомендации / Л.К. Лыжова. – Воронеж: Изд-во ВГПУ, 2002. – 18 с.
44. Лыжова Л.К. Региональный компонент в преподавании русского языка / Л.К. Лыжова // Русский язык в школе. – 1994. – № 4. – С. 11-14.
45. Львова С.И. Использование региональной лексики при обучении морфемике и словообразованию / С.И. Львова, Л.Н. Ляпина // Русская словесность. – 1999. – № 6. – С. 43-46.
46. Ляпина Л.Н. К вопросу о реализации культуроведческого аспекта в процессе изучения русского языка в школе / Л.Н. Ляпина // Современные проблемы лингвистики и методики преподавания

- русского языка в вузе и школе: сборник научных трудов. – Вып. 7. – Воронеж: Научная книга, 2009. – С. 239-244.
47. Майорова Т.В. О соотношении литературного и народного языка в преподавании русского языка в школе / Т.В. Майорова // Проблемы изучения живого русского слова на рубеже тысячелетий: Материалы 3-ей Всероссийской научно-практической конференции. – Ч. III. – Воронеж: Изд-во ВГПУ, 2005. – С. 310-317.
48. Майорова Т.В. Региональный компонент образования по русскому языку: программа для общеобразовательных учебных заведений Тульской области / Т.В. Майорова. – Тула: ТГПУ, 2003. – 14 с.
49. Маслова В.А. Лингвокультурология: учебное пособие для студ. высших учебных заведений / В.А. Маслова. – М.: Издательский центр «Академия», 2001. – 234 с.
50. Мораховская О.Н. Способы наименования жеребят в начальные периоды жизни / О.Н. Мораховская // Русские народные говоры. Лингвогеографические исследования. – М.: Наука, 1983. – С. 42–48.
51. Новикова Л.И. Культуроведческий аспект обучения русскому языку в 5-9-х классах как средство постижения учащимися национальной культуры / Л.И. Новикова. – М.: Прометей, 2005. – 300 с.
52. Новикова Л.И. Работа со словом на уроке русского языка / Л.И. Новикова // Русский язык в школе. – 2009. – №2. – С. 9-16.
53. Новикова Т.Ф. Задачи школьного лингвокраеведения / Т.Ф. Новикова, В. Гацуцын // Этнофилология в школе и вузе. – СПб., 2000. – С. 108-110.
54. Новикова Т.Ф. Культурологический подход к преподаванию русского языка: от теории к практике / Т.Ф. Новикова // Русский язык в школе – 2006. – № 3. – С. 12-16.
55. Новикова Т.Ф. Культурологический подход к преподаванию русского языка в аспекте регионализации образования / Т.Ф. Новикова. – Белгород: Изд-во Бел-ГУ, 2007. – 296 с.

- 56.Новикова Т.Ф. Социо- и этнокультурный компонент региональных программ по русскому языку (для школ Белгородской области). – 2-е изд., дополн / Т.Ф. Новикова. – Белгород: Изд-во Бел-ГУ, 2009. – 110 с.
- 57.Новикова Т.Ф. Культурологический подход к лингворегионоведению / Т.Ф. Новикова // Интеграция образования. – 2010. – № 3. – С. 66-69.
- 58.Новикова Т.Ф. О региональном учебнике русского языка / Т.Ф. Новикова // Предметные технологии в вузе и школе. – СПб, 2011. – С.147-151.
- 59.Новикова Т.Ф. Почувствовать «прелесть живого языка» / Т.Ф. Новикова // Русская словесность. – № 4. – 2012. – С. 56-60.
- 60.Опыт аспектного анализа регионального языкового материала (на примере Белгородской области) / кол. моногр.; под ред. Т.Ф. Новиковой.– Белгород: ИПК НИУ«БелГУ», 2011. – 228 с.
- 61.Осипова Е.П. Диалектная лексика как источник изучения истории языка и истории народа // И.И. Срезневский и современная славистика: наука и образование: сборник научных трудов. – Рязань: РГУ, 2002. – С. 94–100.
- 62.Оссовецкий И.А. Лексика современных русских народных говоров: учебное пособие / И.А. Оссовецкий. – М.: Наука, 1982. – 180 с.
- 63.Пидаль Р. Избранные произведения / Р. Пидаль. Пер. с исп. – М., 1961. – 211 с.
- 64.Пидкасистый П.И. Педагогика / П.И. Пидкасистый. – М.: Академия, 2002. – 602 с.
- 65.Плешкова Т.Н. Бережное отношение к материнскому языку / Т.Н. Плешкова // Русская словесность. – 2003. – № 1. – С. 41-45.
- 66.Поташник М.И. Проблемы оптимизации в педагогике / М.И. Поташник // Сов. педагогика. – 1985. – № 2. – С. 5-12.
- 67.Радченко О.А. Русская диалектная лексикология / О.А. Радченко. – М.: Наука, 2004. – 112 с.

- 68.Рухленко Н.М. Работа с диалектным материалом на уроке русского языка // Русский язык в школе. – 2005. – № 6. – С.12-16.
- 69.Рябикова О.С. Использование материалов «Словаря смоленских говоров» в качестве регионального компонента на уроках русского языка в сельской школе / О.С. Рябикова // Разноуровневые характеристики лексических единиц. – М., 1999. – С. 166-170.
- 70.Свиридова Г.Ф. Учет социально-стилистической дифференциации лексики говора при изучении русского языка в школе в условиях диалектного окружения // Русская словесность: теория и практика. – М.: Школа-Пресс, 1995.
- 71.Скворцова М.В. Инновационные модели обучения в зарубежных педагогических поисках / М.В.Скворцова. – М.: Арена, 2017. – 110 с.
- 72.Сокольницкая Т.Н. Принципы реализации регионального компонента в процессе обучения русскому языку // Североведение в вузе: Вопросы изучения и преподавания. – Спб., 2001. – С. 21-30.
- 73.Сороколетов Ф.П. Очерки по русской диалектной лексикографии / Ф.П. Сороколетов, О.Д. Кузнецова. – Л.: Наука, 1987. – 145 с.
- 74.Срезневский И.И. Об изучении родного языка вообще и в особенности в детском возрасте / И.И. Срезневский // Хрестоматия по методике преподавания русского языка: Методы обучения русскому языку в общеобразовательных учреждениях: пособие для учителя / Авт.-сост. М.Р. Львов. – М.: Просвещение, 1996. – С. 290-292.
- 75.Степанов Ю.С. Константы: словарь русской культуры / Ю.С. Степанов. – М.: Академический проект, 2001.
- 76.Текучев А.В. Преподавание русского языка в диалектных условиях: пособие для учителя / А.В. Текучев. – М.: Просвещение, 1974. – 287 с.
- 77.Ткачева Я.Б. Карта путешествий по народным промыслам / Я.Б. Ткачева // Начальная школа. – 2002. – № 3. – С. 14-16.
- 78.Троицкий В.Ю. На путях к духовным источникам: созидающее чтение / В.Ю.Троицкий // Воспитание школьников. – 1998. – № 6. – С. 20-25.

79. Узденова Н.Т. Методика использования лингвокраеведческого материала на уроках русского языка в начальных классах / Н.Т. Узденова // Современные проблемы лингвистики и методики преподавания русского языка в вузе и школе: сборник научных трудов. – Вып. 7. – Воронеж: Научная книга, 2009. – С. 268-279.
80. Филин Ф.П. Проект «Словаря русских народных говоров» / Ф.П. Филин. – М.-Л. Наука, 1961.
81. Ходякова Л.А. Принцип соизучения языка и культуры в курсе методики преподавания русского языка / Л.А. Ходякова // Актуальные проблемы методики преподавания русского языка на современном этапе российского среднего и высшего образования: материалы Всероссийской научно-практич. конференции. – М.: МПГУ, 2004. – С. 57-66.
82. Холодырева О.Н. Культуроведческие аспекты языкового образования / О.Н. Холодырева // Языковое образование в современном обществе 2010: сборник научных статей по итогам международной научно-практической конференции. – СПб.: САГА, 2010. – С. 196-203.
83. Черенкова А.Д. Обучение русскому языку в сельской школе с использованием местного говора / А.Д. Черенкова // Историко-культурное наследие и образование. – Воронеж: Изд-во ВГПУ, 1994. – С. 45-52.
84. Чернышев В.И. Избранные труды / В.И. Чернышев. – В 2-х т. Т.1. – М.: Просвещение, 1970. – 326 с.
85. Шаповалов В.К. Этнокультурная направленность российского образования / В.К. Шаповалов. – М.: Владос, 2002. – 232 с.
86. Шахматов А.А. К вопросу об историческом преподавании русского языка в средних учебных заведениях / А.А. Шахматов // Русский язык как предмет преподавания. – М.: Просвещение, 1982. – С. 34-42.
87. Юдин А.В. Русская народная духовная культура: учебное пособие / А.В. Юдин. – М.: Высш. шк., 1999. – 323 с.

88. Юлдашева Л.В. Методологические и методические аспекты проблемы языка как культурно-исторической среды / Л.В. Юлдашева // Русский язык в школе. – 1995. – № 4. – С. 41-47.
89. Язык русской деревни. Школьный диалектологический атлас: пособие для общеобразовательных учреждений. – М.: Просвещение, 1994. – 34 с.
90. Яковлева Т.В. Этнокультуроведческий подход в обучении родному языку в начальной школе / Т.В. Яковлева, В.В. Демичева // Начальная школа. – 2006. – № 11. – С. 65-70.
91. Яковлева Т.В. Этнокультуроведческое образование учащихся начальных классов средствами русского языка: учебно-методическое пособие / Т.В. Яковлева, В.В. Демичева. – Белгород: БелГУ, 2004. – 112 с.
92. Яковлева Т.В. Лингворегионоведческие основы изучения русского языка в начальной школе / Т.В. Яковлева // Роль учителя русского языка и литературы в сохранении культурных традиций российского общества: материалы региональной научно-практической конференции, посвященной Году учителя. – Белгород: ЛитКараВан, 2010. – С. 53-56.

Приложение 1

Внеурочное занятие в 3 классе

Тема «Что ни деревня, то говор» (о наречиях русского языка)

Цель занятия:

- знакомство с диалектным членением русского языка, с диалектной лексикой как особым пластом русского языка;
- развитие интереса к живой народной речи.

В начале занятия звучит народная музыка. Учитель обращается к классу:

– Добрый день! На наше занятие вас сегодня позвала народная музыка. Это не случайно. Тема нашего сегодняшнего занятия «Диалектное слово». Мы отправимся сегодня в удивительное путешествие и из настоящего попадем в прошлое. Представьте, что вы пришли в гости к своей бабушке.

Разыгрывается костюмированная сценка «Бабушка и внучка». Учитель (в роли бабушки) подзывает ученицу (внучку) к столу:

– Внученька, поищи-ка мою завеску: что-то никак ее не найду ... Ой, да вот ведь она, завеска-то! А теперь возьми байдик, да прогони писклят с огорода. Не знаешь, что такое байдик и про писклят не слышала?

Далее мы обратились к остальным кружковцам: Ребята, а кто из вас знает, что такое *байдик*, *писклята*, *завеска*. Некоторые учащиеся знали значение этих слов и смогли дать их толкование: *байдик* – толстая палка, *писклята* – цыплята, *завеска* – фартук.

Учитель: Слова *байдик*, *завеска*, *писклята* – это диалектные слова. Диалект – разновидность общенародного языка. Велики просторы нашей Родины. И многое оказывается своеобразным и часто неповторимым в разных местах ее «необъятнейших пространств». И конечно, русский язык, распространенный на этих громадных пространствах, оказывается тоже не во всем одинаков. Разумеется, не нужно доказывать, что основа русского языка повсеместно едина. И поэтому коренной житель Москвы может свободно общаться с коренным жителем Вологодской или Белгородской области. А они, в свою очередь, без особого труда могут разговаривать друг с другом. Однако в русском языке имеются и некоторые территориальные различия, существуют местные языковые особенности. В результате речь коренных жителей той или иной местности так или иначе может отличаться от русской речи коренных жителей других мест. Слова *байдик* и *писклята* относятся к словам, которые составляют своеобразие речи жителей нашей местности, и называются такие слова, как я уже отметила, диалектными словами.

Далее проводилась терминологическая работа. Чтобы познакомить кружковцев с такими понятиями, как *говор*, *наречие* мы использовали следующий текст:

Диалект – это разновидность общенародного языка. Говор – мельчайшая единица диалектного деления языка, например: говор села Тростенец Новооскольского района Белгородской области, курские говоры, рязанские говоры. Говоры объединяются в наречия. В русском языке два наречия – южное и северное. Между северным и южным наречиями располагаются среднерусские говоры. Диалекты, наречия, говоры изучает раздел языка, который называется диалектологией.

Далее нами были отмечены важнейшие черты наречий и особенности диалектной лексики:

Говорам южного наречия, как и русскому литературному языку, свойственно акающее произношение: *а* и *о* в безударном слоге звучат одинаково: [акно], [карова]. Так говорят в нашей Белгородской области, а также в Курской, Тамбовской, Рязанской и других областях, расположенных к югу от Москвы. Говоры северного наречия – окаящие. В Архангельской, Вологодской, Костромской областях произносят: [окно], [корова].

Народные говоры – свидетели русской истории. Они сохранили названия предметов крестьянского быта, традиционной одежды, пищи, орудий труда. Слова, употребляемые только в определенной местности, могут отличаться от общеупотребительных слов своим произношением, морфологическими особенностями. Иногда общеупотребительные слова используются в говорах в несвойственном для литературного языка значении. И, наконец, в говорах есть много слов, которые не имеют родственников в литературном языке. Мы с вами будем собирать и записывать такие слова.

Следующий этап – выполнение практических заданий. На доске записаны слова и словосочетания: *вышня, спервака, высокий крылец, барсук, рушник, дежа*. Учащиеся с нашей помощью определили, какими особенностями отличаются эти диалектные слова от слов литературного языка, а также выделили те слова, которым нет соответствия в литературном языке (*рушник, дежа*).

Последующий этап занятия: исполнение по ролям сказки «Кочеток и курочка». Выясняется значение слов *кочеток, кочет* – петух (в южнорусских говорах). Вопрос к классу: Почему в сказках, песнях, частушках встречаются диалектные слова?

Следующий этап работы – чтение стихотворения С. Есенина «В хате». В стихотворении были выделены диалектные слова. Вопрос: Для чего автор использует такие слова?

Следующий этап: народная игра «Корчма». Группа ребят познакомила остальных членов кружка с правилами игры. Корчмой в старину называли трактир, постоялый двор. Правила игры таковы. Назначаются хозяин и хозяйка, остальные игроки выбирают названия различных домашних предметов (печь, стол, самовар, рушник, ложка, махотка и т.д.). Хозяева ведут беседу, упоминая то один предмет, то другой. Услышав свое название, нужно повернуться вокруг себя. Невнимательные игроки штрафуются,

выполняя задания хозяев, например:

- Хозяин, не затопить ли нам печь?
- Отчего же не затопить? Только сначала со стола прибери.
- Да стол-то у нас чистый. А вот куда рушник девался?
- Посмотри-ка на печке, хозяйюшка.
- Да у нас и печки-то нет!
- А самовар у нас есть?
- Есть, есть, на столе стоит, закипает.
- А вот стола-то у нас и нет.
- Где же рушник? А ну, неси самовар!
- Да нет у нас самовара. Пойду ложку поищу.
- И ложки тоже нет. Осталась одна махотка. А теперь, вещи дорогие, потешьте нас! Ты, стол, загадку загадывай, а ты, печь, отгадывай. Ты, рушник, расскажи сказку. А ложка да самовар пусть частушки поют.

В качестве письменного задания мы предложили учащимся распределить слова в два столбика: 1) диалектные; 2) общеупотребительные.

Корзина, кочет, дежа, петух, понева, окно, юбка, качели, махотка.

На дом учащиеся получили задание найти в словаре В.И. Даля по два-три слова с пометами *курск, воронеж., южн.* и определить, употребляются ли эти слова в говоре нашего села.

Приложение 2

План-вопросник по теме: «Названия предметов домашнего обихода в говоре села Тростенец Новооскольского района Белгородской области»

1. Вспомните (спросите у бабушек или дедушек) старинные названия мебели, предметов домашней обстановки.
2. Как называется посуда, в которой обычно заквашивают тесто?
3. Как называется посуда, в которой хранится молоко, масло?
4. Вспомните (спросите у бабушек или дедушек) какие-либо старинные названия одежды, обуви.
5. Как у нас в селе называется скатерть, полотенце, занавески?
6. какие источники освещения были известны ранее? Как называлась керосиновая лампа и ее части?
7. Как называют у нас в селе такие кушанья, как окрошка, компот, борщ? Вспомните другие названия кушаний, которые редко используются в современном русском языке.

План-вопросник по теме «Домашние животные и уход за ним»

1. Вспомните все известные вам названия домашних животных. Есть ли в говоре нашего села какие-либо специальные названия для различных домашних животных? Вспомните, как, например, у нас в селе называют кролика, свинью и др. домашних животных.
2. Как называется лошадь: а) по первому году; б) по второму году; в) по третьему году.
3. Как различают молочных коров?
4. Вспомните названия кормов для животных, которые используются в нашем селе.
5. Как называются постройки: а) для мелкого рогатого скота; б) для крупного рогатого скота; в) для лошадей; г) для свиней; д) для птиц.
6. Как называются огороженные места без кровли для домашних животных: а) при доме; б) в поле.

Приложение 3

Фрагмент тематического словаря говора с. Тростенец
Новооскольского района Белгородской области

Названия домашних и хозяйственных построек и их частей

1. *Анбар* – амбар.
2. *Баз* – огороженное место для стоянки, ночевки скота.
3. *Времянка* – летняя кухня.
4. *Груба* – печка.
5. *Загон* – загороженное место для скота.
6. *Закопёлок* – выемка в стене близ печи.
7. *Закром* – отгороженное место в сарае для хранения зерна, корнеплодов.
8. *Закута* – загон для животных.
9. *Заслонка* – печная железная или чугунная заставка.
10. *Камната* – комната (спальня).
11. *Клуня* – помещение для хранения сена; нерасторопная женщина.
12. *Комин* – печная стена.
13. *Курник* – сарай для кур.
14. *Кут* – угол избы у печи.
15. *Мазанка* – изба, жилище из мелкого леса или камыша с обмазкой глиной, иногда с навозом и сечкой.
16. *Матица* – средняя потолочная балка в избе.
17. *Плеть* – забор.
18. *Погреб* – подвал.
19. *Поддувало* – отверстие под плитой для вентиляции.
20. *Подпол* – погреб.
21. *Покуть* – передний угол, почетное место за столом.
22. *Потолок* – чердак.
23. *Припечек* – место, выступ перед печью.
24. *Пролески, растики* – подснежники.
25. *Пунька* – хатёнка – временное жилище без печки; надворное помещение для хранения хлеба и домашнего скарба.
26. *Сени, сенцы* – комната, которая идет за крыльцом.
27. *Тын* – изгородь.
28. *Тяплушка* – хатенка с русской печкой.
29. *Хата* – изба, дом.
30. *Чулан* – помещение для хранения продуктов.

Приложение 4

Особенности говора села Тростенец Новооскольского района Белгородской области

Лексические особенности. В настоящее время условия существования говоров вообще, и их лексики, в частности, в первую очередь характеризуется мощным воздействием на них литературного языка. Но возникающие при этом процессы изменения определяются также более общими причинами социального характера, и в первую очередь, глубокими социально-экономическими процессами в селе. Изменения лексики обусловлены всем комплексом социально-экономических причин, а не только воздействием литературного языка. «Однако лексико-семантическая система диалекта обладает рядом особенностей: она характеризуется более тесной связью с возрастной дифференциацией носителей диалекта, наличием большей вариативности, большей подвижностью и проницаемостью, которая связана с воздействием разных форм национального языка (и прежде всего литературного), другим содержанием синхронного среза. Словарный состав говора, как правило, богат архаическими элементами и активно взаимодействует с лексикой соседних говоров и языков» (Сороколетов Ф.П. Диалектная лексика как система // Восточнославянское и общее языкознание. – М.: Наука, 1978. – С. 84-90). «Своеобразие лексической системы говора создаётся неповторимым сочетанием диалектных и общенародных лексических элементов, их взаимопроникновением и взаимовлиянием» (Филин Ф.П. Проект «Словаря русских народных говоров». – М.-Л., 1961, – С. 17-38).

Словарный состав описываемого говора села Тростенец с точки зрения соотношения с основными формами национального языка включает три категории слов:

1. Слова общенародные, характерные для общерусского лексического фонда. Например: [Хатела нынча боршу наварить с сахарам].

2. Слова диалектно-просторечные, входящие в систему как диалекта, так и просторечия, но не употребляющиеся в литературно языке, например: [анчихрист, вражына].

3. Слова собственно диалектные, бытующие только в системе диалекта, например: настолень – скатерть [На Святую растелим новый настолень]; занигунить – перестать болеть [хоть зуп типерича трошачки занигунил]; вытянуться – умереть [Тота и мы вытянимся и харанить не за ща будя]; пытать – спрашивать [Вася у mine пытая кажнай день]; земь – пол [Ана пляша, пляша пирят зерклам, приду бола, а на зями пряма крух блястить].

Употребление абсолютных синонимов есть один из факторов, способствующих перестройке лексической системы говора в сторону сближения её с лексической системой литературного языка: параллельное употребление абсолютных синонимов заменяется употреблением только

одного из них, заимствованного из литературного языка, другой синоним, исконный постепенно выходит из употребления и окончательно выпадает из говора. Абсолютные синонимы представляют собой временную лексическую категорию, не имеющую перспективы сохранения, однако, в современных народных говорах, в том числе, и в говоре села Тростенец.

Таким образом, в результате наблюдения над лексическими синонимами в говоре села Тростенец выявлены следующие особенности:

1. Поскольку говор является разновидностью общенародного русского языка, то основные определяющие тенденции развития диалектной синонимии те же, что и в русском литературном языке. Особенности развития диалектных синонимов обусловлены бытованием говора в устной ненормированной форме обиходно-разговорной речи.

2. Синонимический ряд в говоре обычно состоит из слов диалектных и литературных. Диалектные слова в синонимическом ряду говора могут быть экспрессивно окрашенными и являются эмоционально-оценочным средством в языке говора. Общенародные слова оказываются наиболее прямыми и точными названиями явления в синонимическом ряду говора и играют роль доминанты, на фоне которой оттенки синонимичных диалектных слов становятся более выпуклыми.

3. Употребление синонимов в говоре определяется их значением.

Словарь

акулилки – побасенки
 брухать – бодать
 гурт – вместе
 снедать – завтракать
 гоманеть – разговаривать
 ворошить – трогать
 тятюшка – картинка
 читанья – рассказ
 затирка – каша, сваренная из молотой крупы
 ошириться – оскалиться
 груба – плита
 прыдать – прыгать
 дюжа – очень
 рушник – полотенце
 лавка – магазин
 кухлик – котелок
 пуня – кладовка
 швырок – полено
 ласкут – тряпка
 будя – достаточно
 ликать – пугать
 сирчать – обижаться

кругляк – белый плотный платок
 важить – взвешивать
 страсть – очень
 боить – может
 козыряться – ругаться матом
 козиться – ругаться
 ментом – мигом
 растики – подснежники
 хворать – болеть
 нябось – наверное
 дли – возле
 шмурыгать – волочить ноги
 швырки – дрова
 кут – угол
 канки – кружева
 напол – бочка
 ворух – куча
 верх – дымоход
 убор – одежда
 пиркасамордитца – сморщиться
 нагваздить – избить
 пристругатца – пристать
 выдрыкиватца – вообразить
 брихать – врать
 паганый – некрасивый
 выпуглазый – пучеглазый
 лобатёс – здоровый, крепкий
 ниуютный – некрасивый
 халаумный – глупый
 живушая – выносливая
 квахтуха – насадка
 спиреть – украсть
 бранитца – ругаться
 посулить – пообещать
 мыться – стирать
 важить – взвешивать
 кунять – дремать
 рухаться – двигаться
 трошки – немного
 припать – прижать
 образ – икона
 оскалок – часть пряжи, на которую наматывается пряжа
 олива – лампада
 красна – ткацкий станок

попона – грубая дерюжка
 повойник – головной убор
 портки – брюки, сшитые из холстины
 ступа – приспособление для измельчения зёрен
 скрынка – маленький сундук
 рогач – ухват
 цевка – часть челнока в ткацком станке
 холодайка – короткая одежда на вате
 черепушка – глиняная посуда для приготовления пищи в печи
 чапля – приспособление для подхвата сковороды
 чувал – мешок больших размеров
 справный – полный человек, толстый
 гаркать – звать
 кволый – плаксивый, нетерпеливый
 смиренный – спокойный
 ухватный – ловкий
 додельный – мастеровой
 ход, линейка – телега
 баить, лылыкать, трындыкать – разговаривать
 кандыкнуть – споткнуться
 удавиться – повеситься
 играть – петь
 шорохнуть – прогнать
 стрянуться – одуматься
 хилиться – наклоняться
 прижить – родить

Часть слов устаревает, переходит в пассивный запас словаря говоров и постепенно выходит из употребления.

Анализ словарного состава говора позволяет сделать вывод, что основу в лексике составляют общерусские слова и среднерусская лексика.

В целом говор можно отнести к юго-восточной зоне южнорусского наречия.

Омонимами называются слова, которые имеют одинаковый звуковой состав, но совершенно различные значения.

В говоре села Тростенец зафиксировано небольшое количество омонимов. Несмотря на это, удалось выделить характерную черту в употреблении омонимов в этом говоре:

1. Улица

- пространство между двумя рядами домов;
- гуляние молодёжи

2. Виски

- волосы
- часть черепа

3. Колган

- в значении голова

- глиняная посуда

4. Бельё

- изделия, носимые непосредственно на теле

- белые нитки

5. Чернушка

- семена лука

- темноволосая женщина

Большая часть диалектной лексики не является многозначной. Но многозначность как явление отмечено в говоре.

1. Поляна

- груз

- пространство между полями

2. Гнёт

- груз

- находиться под игом

3. Душа

- надел земли

- психологическое состояние человека

4. Здоровый

- большой, высокий

- состояние здоровья

Антонимами называются слова с противоположным смыслом, служащие для обозначения контрастных понятий: молоденькая – молодая, новая, а летошняя – прошлогодняя, старая. Ледяной – огненный, прилагательные характеризуют предмет по температуре.

В говоре села Тростенец встречаются слова-антонимы, содержащие оценку человека по умственным и физическим характеристикам, по манере поведения: хапуга – жадный, хитрый, а растягай – простодушный, готовый всё отдать другим.

Необходимость изучения диалектных особенностей говора обусловлены их историко-исследовательской значимостью. Бесследное исчезновение явлений говоров влечет за собой утрату целого слоя народной культуры.

Фразеологические диалектизмы – это устойчивые сочетания слов, встречающиеся только в говорах:

Да вызрасту лет – до совершеннолетия,

Драть глотку – громко кричать,

Умом рухнуца – сойти с ума,

Кричать назувес – кричать во весь голос

Попустить деньги нашвырь – потратить деньги куда зря,

Мартин с мылом – нежданный гость,

Дать резонт – навести порядок,

Кричать ни сваим матом – кричать очень громко,

Куды конь с копытом, туды и жаба с клишом – вмешиваться не в своё дело.

Фонетические особенности. В данном говоре отмечаются все гласные, известные современному литературному языку под ударением: а, о, у, и, е,

а: баня, нянька

о: патёмки, ноги

у: нюни, люлька

и, ы: пышка, сниска

прареха, визем

Говор села характеризуется «яканьем». Яканье – ассимилятивно-диссимилятивное, подтип – кидусовский. То есть в предударном [а], если под ударением [и,ы,у, а], например: бягить, трязвоня, сяло, сястры.

Система «яканья» у представителей младшего поколения строго не выдерживается. В речи старшего и среднего поколения «яканье», напротив, ещё сохраняется.

В говоре присутствуют следующие явления:

- произношение слов со вставным гласным пашано, самародина;
- есть протетические гласные в начале слова альняной, аржаной;
- отмечается перенос ударения Завтра нада галаву пачисать;
- утрата гласного звука пахарна – похороны, шиварт– шиворот,скаварда – сковорода, пирдавать – передавать, пирначувать - переночевать, варта – ворота , пирхадить – переходить, здравый – здоровый;
- утрата звуков, слогов скока – сколько, тока – только;
- наблюдается результат беглости гласного в устной речи чилэк – человек;
- слияние нескольких слов в одно вата – вот эта;
- отмечается переход звука [э] в звук [о] – должон, нужон;
- употребление [о] на месте [а] – пасодють, сворють, падорють;
- замена сочетания [кв] сочетанием [хв] – хватира, хватирьянт;
- отмечены твёрдые шипящие – ишо, дашылкалась, ишы, павыташа, шыпать;
- можно рассмотреть случаи озвончения согласных: бруцак, калязачкя;
- произношение [у] на месте [и] в безударном положении мужуки, жувот;
- иностранные слова, включаясь в лексическую систему говора, приобретают фонетико-морфологические особенности: рыпсхоз, кеты, музыкаль, рупорт, манчеты;
- свистящие согласные ассимилируются последующему шипящему, в результате чего получается долгий согласный: уморисси, вывучисси, добирессси;
- сочетание [сч] в единичных случаях произносится как долгий мягкий [щ];

Таким образом, фонетические особенности говора села Тростенец Новооскольского района Белгородской области свидетельствуют о том, что говор находится на границе Курско-Орловской группы и межзональной группы Южнорусского наречия.

В грамматическом строе данного говора отмечается некоторая архаичность отдельных *морфологических черт*.

1. Разрушение категории среднего рода и сближение слов среднего рода с

женским родом: сита, вастанья, испытанья.

2. Переход слов женского рода в категорию мужского рода: бурий, пичурок, буханок.

3. К женскому роду относятся слова, в литературном языке принадлежащие мужскому роду: литра, метра, брезента.

4. В говоре отмечены собирательные существительные блохота, мухота.

5. Род., дат., предл. падежи 1 склонения под ударением имеют окончания -е, без ударения -и: с галаве – до работи, к жане – по диревни, на губе – на жорки.

6. В предложном падеже 2 склонения отмечено окончание -у: при царю, на суду, на потолку.

7. Сравнительная степень качественных прилагательных образуется с помощью суффиксов -ее, -е, -ша: старе, богатеe, длиньше.

8. Глаголы 3 лица единственного числа употребляются с [т] и без [т]: знобя, нейдя, будя, тоша, зовуть, дать.

9. Вторичный инфинитивный суффикс: итить, нейтить.

10. Местоимения 1, 2 лица и возвратные местоимения в Р.п., Д.п., В.п., П.п. имеют флексию -е: мине, табе, сабе.

11. В возвратных формах глаголов употребляется частица си: гналси, баимси.

12. Наблюдается образование страдательных причастий с помощью суффикса -т-: паломатый.

13. Встречаются разнообразные словообразовательные формы притяжательного местоимения их: ихний, ихния.

Приложение 5

ПЕРЕЧЕНЬ

культурно-ориентированных вопросов и заданий, используемых в ходе оценки результативности экспериментальной работы

Вопросы

1. Как у нас в селе называют или называли в прошлом крестьянский дом?
2. Как называют в нашем селе чердак?
3. Как называют отдельные комнаты в доме?
4. К приведенным ниже словам, которые употребляют жители нашего села, приведите синонимы: *балакать, ховаться, ретовать*.
5. От кого ты слышал такие слова?
6. Как называются такие слова?
7. Употребляешь ли ты, твои друзья и одноклассники в речи такие слова?
8. Как ты считаешь, следует ли употреблять в речи такие слова?

Задания

1. Соедини стрелкой слово и его значение.

<i>Клуня</i>	юбка.
<i>Выгон</i>	круглый хлеб.
<i>Понева</i>	помещение для хранения сена.
<i>Паляница</i>	пастбище.

2. Подчеркни слова, которые являются названиями старинных кушаний, ранее употреблявшихся в пищу жителями нашего села.

Печево, лежанка, кушак, соломата, плетень, тюря, кулеш, морковь, затируха.

Если можешь, объясни, что представляют собой эти кушанья.

3. Какого человека жители нашего села называют

Гладким –

Справным –

Натурным –

Балакучим –

Балахменным -

Дай определение.

4. Подчеркни слова, которые называют предметы старого быта нашего села.

Книга, кочерга, помело, радио, чапля, хлеб, махотка, скрыня.

5. Продолжи предложения

В старину мужчины нашего села носили *тулупы*,

В старину женщины нашего села носили *сарафаны*,

6. В старину свадьба в нашем селе включала следующие обряды:

Пропой – Сговор – Смотрины – Девичник – Свадьба – Отводины.

Попробуй объяснить, что значат эти обряды.

7. Вместо слова *ужинать* старые жители нашего села говорят ..., а вместо *завтракать* – ... Как ты думаешь, почему они так говорят. Если в современном русском языке слова, однокоренные этим словам?

Приложение 6

Исследовательская работа «Народный костюм жителей села Тростенец Новооскольского района Белгородской области»

Белгородская область славится своими культурными традициями. В каждом районе нашей области есть свои народные обычаи: ремёсла, песни, танцы, костюмы.

Народный костюм отражал характер его носителей, его элементы говорили об особенностях края, о социальном статусе семьи, о семейном положении.

Моя бабушка живёт в селе Тростенец Новооскольского района Белгородской области. Она научила меня вышивать. Я так люблю долгие зимние вечера, когда можно, сидя за вышивкой, послушать бабушкины рассказы о её молодости, об истории и традициях села Тростенец. В бабушкином сундуке до сих пор хранятся рушники, подзоры, элементы старинного костюма.

Так возникла проблема исследования: как раньше одевались люди в селе Тростенец Новооскольского района Белгородской области и как назывались элементы народного женского и мужского костюмов?

Актуальность выбора темы: глубже понять родные истоки, которые хранят народную мудрость и традиции, через живой источник – народный костюм.

Цель исследования: изучить особенности народного костюма села Тростенец Новооскольского района Белгородской области и познакомить с результатами исследования одноклассников

Объект исследования:
народный костюм села Тростенец Новооскольского района Белгородской области.

Предмет исследования:
элементы детского, женского и мужского народного костюма.

Гипотеза исследования:

Национальная одежда – это своеобразная книга, научившись читать которую, можно много узнать о традициях, обычаях и истории своего народа.

Задачи исследования:

1. Описать историю костюма как части истории народа, отражающей общую картину народной жизни.
2. Выявить элементы народного костюма села Тростенец Новооскольского района Белгородской области и выяснить, в чем заключалось береговое значение одежды.
3. Познакомить одноклассников с элементами народного костюма села Тростенец Новооскольского района Белгородской области.

Методы исследования: сбор и анализ информации из научной литературы, поиск информации в сети Интернет, беседа, наблюдение, опрос, анкетирование.

1. *История костюма как часть истории народа, отражающая общую картину народной жизни.* Материалом для исследования послужила информация местных жителей, в частности – моей прабабушки Крыгиной Марии Ивановны, семейные архивы и фотографии.

Бабушка рассказала мне, что одежда жителей села Тростенец изготавливалась из конопляных и шерстяных тканей. Конопля являлась широко распространенной культурой в черноземной зоне России. Из женских растений конопли вили бечеву, веревки. Мужские растения давали более тонкие волокна. Из них пряли пряжу, ткали и шили одежду.

В народе старинную одежду никогда не назовут костюмом или комплектом, даже одеждой, а любовно скажут «наряд» «убор» или «обряд». В Тростенце, например, женщины называют такой наряд «широкое»: «пошла в широком», «оденем Олю в широкое». Раньше по праздникам – на Пасху, Троицу, Петров День, Спас, Покров девки и бабы наряжались в праздничную народную одежду: станки, юбки, завески, жалетки.

«По одежке встречают...». Эта всем известная поговорка пришла к нам из глубины столетий. Тысячу лет назад нашим предкам было достаточно один раз взглянуть на одежду незнакомого человека, чтобы понять, из какой он местности, к какому роду-племени принадлежит. Такая «визитная карточка» позволяла сразу решить, как вести себя с незнакомцем и чего от него ждать. В Древней Руси именно слово «оде́жа» употреблялось гораздо чаще и шире, чем термин «одежда».

Шили народную одежду самостоятельно, основным материалом была домотканая ткань (льняная ткань полотняного переплетения из нитей двух и более цветов, обычно в клетку или продольную полоску). Иногда отдельные детали (рукава, передник) были из покупной фабричной ткани, которая считалась более престижной.

Чаще всего новую вещь шили по образцу старой, изношенной, не внося никаких изменений, что создавало благоприятные условия для сохранения определенной традиции в течение многих десятилетий.

Индивидуальность костюму придавали мелкие детали и отделка: складочки, манжеты, брыжжи, тесьма и ленты, вышивки, а также цветовая гамма и рисунок.

Народную одежду делили на два пласта: одежда праздничная, повседневная.

Праздничная одежда – предмет особого внимания и заботы, ее приобретение или приготовление требовало дополнительных расходов и труда, поэтому отношение к ней было бережное, хранилась она особенно тщательно, надевалась редко, особенно ценная передавалась по наследству.

Мерцалова М.Н. пишет, что "колдовская сила народного костюма велика: однажды заглянув в эту сокровищницу и осознав ее связи с обычаями, обрядами, с древнейшими истоками русской культуры, уже не можешь оторваться от нее. Чем пристальнее изучаешь русский народный костюм как произведение искусства, тем больше находишь в нем ценностей, и он становится образной летописью жизни наших предков, которые языком

цвета, формы, орнамента раскрывали нам многие сокровенные тайны и законы красоты народного искусства. Поэтому и не умирает народный костюм. Он превратился в звено, которое связывает художественное прошлое нашего народа с его настоящим и будущим".

2. *Элементы народного костюма села Тростенец Новооскольского района Белгородской области.* Прежде всего, нас интересовал вопрос, как раньше одевались дети, из каких элементов состоял детский народный костюм.

Детская одежда в Тростенце, как и на всей Белгородчине, была одинаковой – длинная, до пят холщовая рубаха с пояском. Ворот (ожерёлок), обшлага рукавов и подол украшался скромной вышивкой. Мальчики и девочки-подростки донашивали одежду своих старших братьев и сестёр – рубахи, портки, зипуны. Нередко им шили рубахи из старых отцовских и материнных. Первую «взрослую» одежду (юноша – штаны, девушка – юбку) дети получали, достигнув возраста, когда могли жениться и выходить замуж. Любящие матери всегда старались украсить детскую одежду. Вышивка обладала в древности оберегающим смыслом (рисунок 1).

Рис.1. Элементы детской одежды

Традиционный *мужской* костюм села Тростенец состоял из рубахи, штанов, пояса, головного убора, обуви.

Древнейшей, самой любимой и распространённой нательной одеждой мужчин была рубаха (рисунок 2). Перед и спина рубахи шились из одного перегнутого пополам полотнища, в центре которого вырезалось округлое или прямоугольное отверстие для головы. От него делался прямой или боковой, в

основном левосторонний, нагрудный надрез. К центральной части с обоих боков пришивались прямые и слегка скошенные сверху полотнища. Длинные прямые рукава пришивались к верхним краям центрального и боковых полотнищ.

Простой народ носил в основном рубахи из льняного полотна. Мужская рубаха была примерно по колено длиной. Её всегда подпоясывали, при этом поддёргивая, так что получалось нечто вроде мешка для необходимых предметов. Пояс называли «опояской» или «поясницей».

Оберегом здесь служила вышивка, содержащая всевозможные священные изображения и магические символы. Чаще всего разрез у ворота делали справа или слева. Застёгивали ворот на пуговицу.

Рукава рубах были длинные и широкие и у запястья схватывались тесьмой.

Штаны делались не слишком широкими: на сохранившихся изображениях они обрисовывают ногу. Кроили их из прямых полотнищ, а между штанинами («в шагу») вставляли ластовицу – для удобства ходьбы: если пренебречь этой деталью, пришлось бы семенить, а не шагать. Другое название одежды для ног – «портки».

Рис. 2. Рубаха «косоворотка»

Основу *женского* традиционного костюма села Тростенец составляла рубаха, состоящая из двух частей: верхней и нижней, соединённых поперечным швом. Верхняя часть рубахи называлась «станок» (рисунок 3), нижнюю часть называли «подол», иногда «подставка». При изнашивании подола его отпарывали от станка и пришивали новый. Основным материалом

для рубахи служил конопляный холст домашнего производства. Станок шили чаще всего из тонкого конопляного холста. Подол шили из более грубого, нередко слабо отбеленного холста. Воротник в рубахах был в виде невысокой обшивки полоской ткани – «ожерёлок». Разрез ворота делался посередине груди – по шву, соединяющему два соседних полотнища.

В праздничных рубахах был отложной воротник с прямыми уголками. Рукава были заужены и присборены в очень мелкую складочку (что еле-еле пролезает рука) «брыжжи», украшенные лентами, кружевами, блестками, вышивкой. Рубахи шились с ластовками и без них. Характерным и устойчивым признаком рубахи были её украшения и нарядная отделка. Количество украшений зависело от назначения рубахи и возраста их владелицы: повседневная, праздничная, девичья, молодой замужней женщины.

Рис.3. Станок с ластовками

Поверх рубахи надевалась юбка (рисунок 4). Шились юбки из домотканой шерсти, сукна и холста. Холщовые юбки носили летом. Красили ткань в домашних условиях натуральными растительными красителями. К подолу с изнанки пришивали материал, выпустив зубчики, чтобы не обтрёпывался край юбки. По низу юбки, сшитой из фабричного полотна, нашивали широкую полосу такой же ткани, уложенную в очень мелкую складочку «манчеты» из той же ткани. По её верхнему краю нашивалась чёрная бархатная полоска и цветная узкая лента. Когда в деревнях появились фабричные ткани, стали шить юбки из сатина разных цветов, атласа, но покроя оставался прежним. Край подола обнесён чёрной полоской

шерстяной ткани фабричного производства. Юбка носилась с белым вышитым станком, имевшим отложной воротник.

Рис. 4. Кубовая и сатиновая юбки

Обязательно с юбкой были передники (фартук, завеска): белые холщовые, вышитые, с кружевами, чёрные или синие сатиновые, атласные, украшенные по подолу разноцветными лентами, кружевами. Завески (рисунок 5) были чуть короче юбок.

В прохладную погоду одевалась чёрная короткая сатиновая жалетка (рисунок 6), красочно отделанная лентами или безрукавник (рисунок 7).

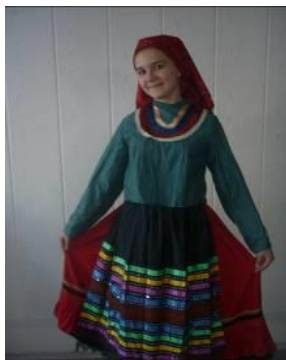

Рис.5. Завеска

Рис.6 Жалетка

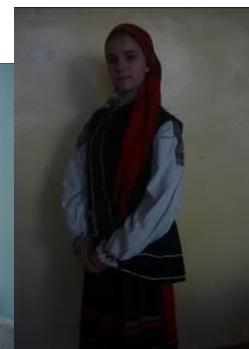

Рис.7. Безрукавник

Под завеской крепился «гаман» (сумочка для хранения ключей и мелких предметов).

По традиции женщины надевают домашней вязки шерстяные длинные чулки, лыковые лапти или вязанные крючком чирявики из овечьей шерсти. Лапти были и мужской и женской обувью. Мужчины под лапти надевали онучи – куски плотной, белой суконной или шерстяной ткани.

Пояса (рисунок 8).были исключительно разнообразны: шерстяные, тканые или плетёные. Имели пояса разную ширину и большую длину.

Концы пояса украшались яркими полосками, бахромой, мелкими пуговицами, блёстками.

Рис.8. Пояс

Нарядной женской рубахой более позднего происхождения является распашная сатиновая или атласная кофта («кохта») (рисунок 9), украшенная спереди разноцветными лентами и застёгивающаяся на боку, на пуговицу. Кофту носят, не заправляя в юбку. Сначала надевают длинную холщовую рубаху, затем юбку, завеску, подвязывают пояс, а потом сверху надевают кофту. Украшением служило множество бус.

Рис.9. Кофта («кохта»)

Основным головным убором женщин и девушек села Тростенец был платок. Замужние женщины под платок надевали мягкую шапочку из ткани (повойник). Платок в жизни женщины имел очень большое значение. С ним она не расставалась почти две трети своей жизни. Это был для неё самый желанный подарок. Всегда во всех случаях любовь, внимание или привязанность выражались на Руси подарком головного платка. В сундуке каждой женщины хранилось много разных платков, которые надевались по определённому случаю – на великий или годовой праздник, на сенокос, по печали.

В будние дни крестьянки покрывали голову простыми платками – белыми или клетчатыми, холщовыми, ситцевыми, небольшими по размеру. В праздничные дни они надевали платки ярких расцветок с нарядными кистями, бахромой. Особенно любимыми были в крестьянском быту ситцевые красные набивные платки с мелким цветным узором, которые назывались «хранцузскими» (рисунок 10), «с коймами» (из них женщины делали кокошники). Очень популярны были нарядные шерстяные платки разного цвета (рисунок 11). В холодное время женщины поверх платка надевали большие суконные шали.

**Рис.10. «Хранцузский» Рис.11. Шерстяной платок
или коймистый платок**

3. *Знакомство одноклассников с элементами народного костюма села Тростенец Новооскольского района Белгородской области.* После того, как я провела теоретическую часть исследования, узнала об истории народного костюма, о его элементах, об обереговом значении одежды, мне хотелось

поделиться знаниями с одноклассниками. Прежде всего, я захотела определить, что им известно об истории костюма, о его элементах.

Учащимся нашего класса я предложила задания, по которым можно было определить, как хорошо они знают историю народного костюма с. Тростенец.

Задание 1. Учащимся было предложено назвать элементы народного костюма, изображенные на картинке (понёва, повойник, портки, безрукавник, завеска). 2 (20%) человека определили правильно 5 элементов, 1 (10%) человек определил 3 элемента, 7 (70%) человек определили 2 элемента.

Таблица 1.

№п/п	Ф.И.О	Высокий уровень	Средний уровень	Низкий уровень
1.	Елена В.		+	
2.	Руслан Г.			+
3.	Олеся М.			+
4.	Глеб Б.			+
5.	Данил Д.			+
6.	Надежда М.		+	
7.	Вероника Ф.	+		
8.	Виктория Ф.	+		
9.	Наталья Х.			+
10.	Дарья Ш.		+	
%		20	30	50

Задание 2. Нужно было соотнести картинки с изображением элементов народного костюма с их названиями (понёва, повойник, портки, безрукавник, завеска). 1 человек определил правильно 3 элемента народного костюма (10%). 7 человек определили по 1 элементу народного костюма (70%). 2 человека не определили ни одного элемента народного костюма (20%)

Таблица 2.

№ п/п	Ф.И.О	Высокий уровень	Средний уровень	Низкий уровень
1.	Елена В.			+
2.	Руслан Г.			
3.	Олеся М.			+
4.	Глеб Б.			+
5.	Данил Д.			+
6.	Надежда М.		+	
7.	Вероника Ф.			+
8.	Виктория Ф.			+
9.	Наталья Х.			
10.	Дарья Ш.			+
%			10	90

Задание 3. Назвать одним словом описание элементов народного костюма:

- 1) куски плотной, белой суконной или шерстяной ткани, которую надевали под лапти (онучи);
- 2) вязаная обувь крючком из овечьей шерсти (чирявики);
- 3) женская рубаха (станок);
- 4) сумочка для хранения ключей и мелких предметов (гаман);
- 5) другое название штанов (портки).

Правильно ответили 2 человека, 8 человек не смогли ответить на вопрос.

Таблица 3.

№ п/п	Ф.И.О	Высокий уровень	Средний уровень	Низкий уровень
1.	Елена В.	+		
2.	Руслан Г.			+
3.	Олеся М.			+
4.	Глеб Б.			+
5.	Данил Д.			+
6.	Надежда М.			+
7.	Вероника Ф.			+
8.	Виктория Ф.			+
9.	Наталья Х.			+
10.	Дарья Ш.	+		
%		20		80

Задание 4. Было предложено назвать элементы народной одежды, которая досталась по наследству от бабушек. 3 человека выполнили задание (30%). Чаще всего ребята называли юбку, станок, фартук (завеску), жалетку. Остальным учащимся одежда по наследству не досталась (70%).

Таблица 4.

№п/п	Ф.И.О	Высокий уровень	Средний уровень	Низкий уровень
1.	Елена В.			+
2.	Руслан Г.			+
3.	Олеся М.			+
4.	Глеб Б.			+
5.	Данил Д.			+
6.	Надежда М.	+		
7.	Вероника Ф.	+		
8.	Виктория Ф.	+		
9.	Наталья Х.			+
10.	Дарья Ш.			+
%		30%		70%

Вместе с учителем мы обобщили знания учащихся о народном костюме села Тростенец Новооскольского района Белгородской области и отразили их в таблице.

Таблица 5

№п/п	Ф.И.О	З. №1	З. №2	З. №3	З. №4	Общий уровень
1.	Елена В.	С.	Н.	В.	Н.	С
2.	Руслан Г.	Н.	Н.	Н.	Н.	Н
3.	Олеся М.	Н.	Н.	Н.	Н.	Н
4.	Глеб Б.	Н.	Н.	Н.	Н.	Н
5.	Данил Д.	Н.	Н.	Н.	Н.	Н
6.	Надежда М.	С.	С.	Н.	В.	С
7.	Вероника Ф.	В.	Н.	Н.	В.	С
8.	Виктория Ф.	В.	Н.	Н.	В.	С
9.	Наталья Х.	Н.	Н.	Н.	Н.	Н
10.	Дарья Ш.	С.	Н.	В.	Н.	С

Из результатов в таблице видно, что никто из класса не знает особенности костюма очень хорошо, 5 учащихся знают о костюме на среднем уровне и знания 5 учащихся на низком уровне

Для учащихся было организовано мероприятие, на котором мы познакомили с костюмом села Тростенец, включив в беседу информацию, которую мы получили в ходе теоретического исследования.

На следующий день после занятия мы предложили учащимся те же 4 задания.

Таблица 6.

№п/п	Ф.И.О	З. №1	З. №2	З. №3	З. №4	Общий уровень
1.	Елена В.	С.	С	В.	С.	С
2.	Руслан Г.	Н.	Н.	С.	Н.	Н
3.	Олеся М.	С.	С	Н.	С.	Н
4.	Глеб Б.	Н.	С.	Н.	Н.	Н
5.	Данил Д.	С.	С.	С.	Н.	С
6.	Надежда М.	В.	В.	С	В.	В
7.	Вероника Ф.	В.	С	С.	В.	С
8.	Виктория Ф.	В.	Н.	Н.	В.	С
9.	Наталья Х.	С	С.	С.	Н.	С
10.	Дарья Ш.	С.	С.	В.	С.	С

У учащихся появились новые знания. 1 девочка перешла со среднего уровня на высокий, 2 – с низкого на средний, только 3 человека на низком уровне, хотя по 1 заданию они выполнили.

Заключение. В своей работе я постаралась представить народный костюм жителей села Тростенец.

Таким образом, я убедилась, что история костюма с. Тростенец – это часть истории народа, отражающая общую картину народной жизни на самом близком, бытовом уровне. Вещи уходят вместе с поколениями, которым принадлежат. Поэтому я считаю, что для нашего поколения, просто

необходимо возможно более подробное и полное описание и изучение всех доступных образцов, выявление места и времени их бытования, особенностей местных традиций.

Народная одежда села Тростенец является нашим богатейшим достоянием, частью нашей духовной культуры, неисчерпаемым источником изучения исторического прошлого населения нашего края, его мировоззрения, национального самосознания, а также художественно-эстетических взглядов (рисунок 12).

**Рис.12. Фольклорный ансамбль « Истоки» Тростенецкого Дома
Культуры Новооскольского района Белгородской области**

Литература по теме

1. Андреева А.Ю. Русский народный костюм. Путешествие с Севера на Юг. «Издательство Паритет», Санкт- Петербург, 2004. – 215с.
2. Беликова Т.П., Емельянова М.И. «Живые родники Староосколья». Народная национальная культура. – Старый Оскол, 2004. – 110с.
3. Ботова С.И., Приставкин Т.А., Рябчиков А.В. «Рукотворная краса земли Белгородской». – Белгород, 2000. – 235 с.
4. Греков Б.Д., Артамонов М.И. История культуры древней Руси, 1951. – 250с.
5. Горожанина С.В., Зайцева Л.М. Русский народный костюм, 2003. – 95с.
6. Ефимова Л.В. Русский народный костюм (18-20вв.), 1989. – 180с.
7. Лебедева А., кандидат исторических наук. Русский народный костюм // Юный художник. –1983. – №10.
8. Мерцалова М.Н. «Поэзия народного костюма». – Москва, 1988. – 224с.

9. Энциклопедия. Царство людей. – М.: Издательство “Росмэн”, 1994.
Исторический и культурологический портал Family-History.ru
10. Толкачева С. Народный костюм Воронежской губернии конца XIX-начала XX в., 2007. – 264с.

Словарик

1. безрукавник – удлиненная жилетка со складками, сборками;
2. брыжи – складки на рукаве;
3. гаман – привязывающийся карман под фартуком;
4. завеска – фартук;
5. зипун – верхняя одежда из сукна с отрезной талией;
6. косоворотка – рубаха с косым воротником;
7. ластовки – вставки в рубахах под мышками;
8. манчеты – манжеты, складки на рубахах;
9. ожерёлок – ворот;
10. опояска – пояс;
11. повойник – головной убор;
12. подол – нижняя часть рубахи;
13. подставка – нижняя часть рубахи;
14. портки – нижнее мужское бельё;
15. поясница – пояс;
16. станок – верхняя часть рубахи.